



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.  
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HQ  
1018  
C65  
S65

UC-NRLF



\$B 180 218

16174471



THE LIBRARY  
OF  
THE UNIVERSITY  
OF CALIFORNIA

IN MEMORY OF  
GEORGE V. LANTZEFF

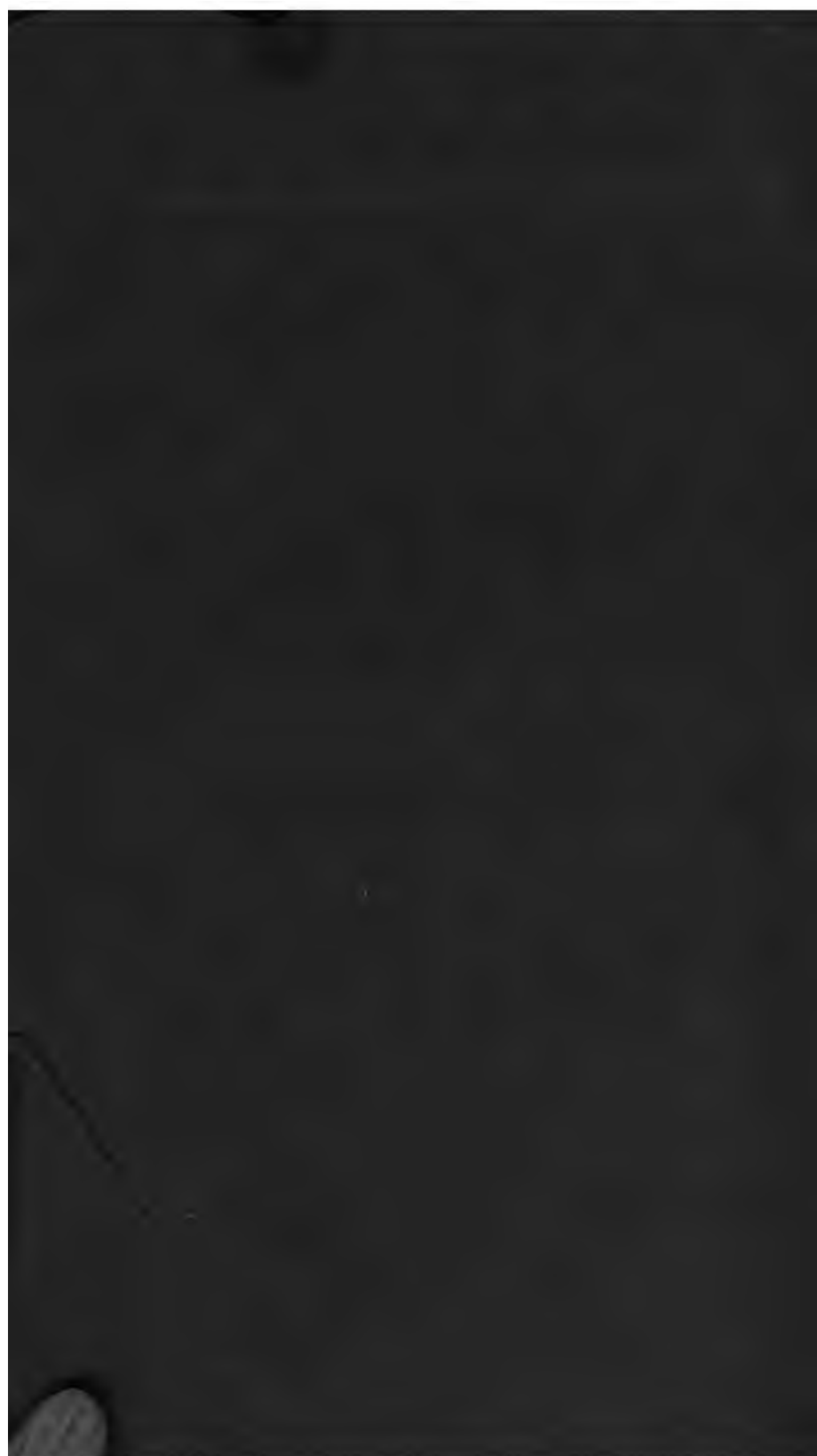
THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO



4-77-3e

**ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СУПРУГОВЪ**  
**ПО ИМУЩЕСТВУ,**  
**ПО ДРЕВНЕМУ ПОЛЬСКОМУ ПРАВУ.**





Spasowicz, Włodzimierz

ОБ ОТНОШЕНИЯХ СУПРУГОВ  
ОБЪ ОТНОШЕНИЯХ СУПРУГОВЪ

PO IMUSHNESTWU  
ПО ИМУЩЕСТВУ,

PO DREVNEMU POL'SKOMU PRAWU.  
ПО ДРЕВНЕМУ ПОЛЬСКОМУ ПРАВУ.

---

РАЗСУЖДЕНИЕ,

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ ИМПЕРАТОРСКАГО  
С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

**Владиміромъ Спасовичемъ**

МАГИСТРОМЪ ОБЩЕНАРОДНАГО ПРАВА,

pro veniâ legendi.

---

Wenn die Familie jederzeit ein kleines  
Abbild des Staates ist, so ist in dem Fa-  
milienrecht nicht minder der Charakter  
des ganzen Rechtssystems eines Volkes  
zu erkennen.

GANS, ERBRECHT I, 22.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КНИГОПРОДАВЦА М. О. ВОЛЬФА.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго  
С. Петербургскаго Университета. 22 Февраля 1857 г.

Деканъ П. Калмыковъ.

HQ1018  
C65S65

## ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СУПРУГОВЪ

ПО ИМУЩЕСТВУ,

### ПО ДРЕВНЕМУ ПОЛЬСКОМУ ПРАВУ.

§ 1) Предположивъ представить историческій очеркъ отношеній между супругами по имуществу по законамъ бывшей Польской Рѣчи-посполитой, прежде всего нужнымъ считаю обозначить съ точностью предѣлы настоящаго разсужденія. Законодательство Польши было сложное; въ немъ заключались двѣ главные, одна другой противоположныя системы права: *право земское* для шляхты, крестьянъ и городовъ, которые не были отъ него изъяты на основаніи особыхъ привилегій, и *право городское* для городовъ и селеній, которые вслѣдствіе данныхъ имъ Государями Польскими грамотъ, пожалованы были правомъ нѣмецкимъ. — Первое изъ нихъ развилось самобытно изъ коренныхъ началъ польской народности; второе,

заимствованное изъ нѣмецкихъ вейхбильдовъ и Саксонскаго Зерцала, въ основаніи своемъ оставалось германскимъ, хотя и приняло въ себя въ Польшѣ много чуждыхъ ему элементовъ. Не касаясь городского права, я ограничусь единственно изложеніемъ законоположеній права земскаго.

§ 2) Но и это земское право не достигло никогда однообразія формы. Рѣчъпосполитая до послѣднихъ временъ своего существованія была не что иное, какъ союзъ многихъ земель, медленно сросшихся въ одинъ политическій составъ, изъ которыхъ каждая сохраняла въ этомъ союзѣ свои особенности. Общаго гражданскаго кодекса въ Польшѣ не было, а были только мѣстные гражданскіе законы, которые въ различныя эпохи обобщены, приведены въ порядокъ, собраны въ Уложенія законодательною дѣятельностью Королей и сеймовъ. Такихъ уложеній мѣстныхъ гражданскихъ законовъ было три: *Статутъ Вислицкій* 1347 года, для Великопольши и Мало-польши, дополненный узаконеніями Ягеллонскаго періода и распространенный въ 1576 году, и на землю Мазовецкую; *Статутъ Литовскій*, для Великаго Княжества Литовскаго, котораго обязательная сила распространена въ 1564 году и на южныя русскія земли, то есть, на воеводства Вольнское, Брацлавское и Кіевское, и *Корректуръ Прусская* 1598 года, для такъ называемой Поляками Королевской Пруссіи, т. е. для той части Пруссіи, ко-

торая находилась въ полномъ обладаніи Королевства Польскаго. <sup>1)</sup>

Эти земскія уложенія: коронное, литовское и прусское, не смотря на различіе формы, проникнуты однимъ духомъ; въ нихъ нельзя не замѣтить семейнаго, такъ сказать, сродства и сходства. Они дополняютъ себя взаимно. Изучать ихъ слѣдуетъ параллельно, объясняя пропуски въ однихъ источникахъ, указаніемъ на положенія другихъ. Разсматриваемыя отдѣльно, они отрывочны и неполны, подобно всѣмъ вообще юридическимъ памятникамъ среднихъ вѣковъ. Они не обнимаютъ всѣхъ юридическихъ от-

---

<sup>1)</sup> По Торнскому трактату 1566 года, рѣшившему многолѣтнюю борьбу Тевтонскаго Ордена съ Польшею, Орденъ уступилъ Королевству Польскому въ полное обладаніе западную часть своихъ владѣній, по низовьямъ Вислы и сохранилъ въ ленной зависимости отъ Польши только восточную часть своихъ земель, по низовьямъ Нѣмена и Прегеля.— Въ 1520 году Орденъ рушился окончательно, а послѣдній его В. Магистръ Альбрехтъ Маркграфъ Бранденбургскій, принявъ лютеранское вѣроисповѣданіе, превратилъ Восточную Пруссію въ свѣтское владѣніе, на которое получилъ въ 1525 году инвеституру отъ Короля Сигизмунда I. Съ тѣхъ поръ Восточная Пруссія получила названіе *Герцогской* (Prussu Książęce).

Въ противоположности съ Герцогскою Пруссіею, Западная Пруссія, вошедшая въ составъ Рѣчипосполитой и уравненная въ правахъ съ коренными Польскими и Литовскими землями, именовалась *Королевскою*. Она подраздѣлялась на воеводства Поморское, Кульмское, Мариенбургское и Княжество-Епископство Вармію (Ermeland).

ношеній, неразрѣшаютъ множества вопросовъ. Они пополнялись живымъ въ то время, но для насъ изсякшимъ, источникомъ юридическихъ обычаевъ, столь глубоко укорененныхъ въ сознаніи современниковъ, что законодатели не имѣли надобности ихъ пояснять.

---

## **I. Законы Коронные Великопольскіе и Малопольскіе.**

§ 3) До принятія христіанства польскіе Славяне не имѣли законовъ писанныхъ. Каждая земля, каждая область управлялись своими особенными обычаями. Съ принятіемъ христіанства возникли суды духовные, вліяніе каноническаго права преобразовало многія отношенія въ первоначальномъ родовомъ быту Славянъ, измѣнило въ особенности союзъ семейственный. Подъ державою Пястовъ возникли и обозначились сословныя различія; новыя формы развивающагося государственнаго организма исказили старинный обычай. Наконецъ въ XII и XIII столѣтіяхъ нѣмецкое право проникло въ Польшу, распространилось и укоренилось повсемѣстно посредствомъ *locationes in jus teutonicum* цѣлыхъ городовъ и селеній. Безпорядокъ, смѣшеніе юридическихъ понятій, пестрота въ законахъ достигли въ XIV столѣтіи высшей степени: кодификація земскаго польскаго права была необходима. Ее совершилъ въ 1347 году на сеймѣ Вислицкомъ Казиміръ Великій. Цѣль Казиміра состояла въ томъ, чтобы изъ мно-

жества разнообразныхъ земскихъ обычаевъ создавъ одинъ писанный законъ и противопоставить его проникающему со всѣхъ сторонъ въ Польшу праву нѣмецкому. Двѣ главныя составныя части государства: Великопольша и Малопольша представили на сеймѣ свои уставы. Эти уставы были сличены между собою и слиты во едино, или, можетъ быть, какъ догадывается ученый *Губе*, только соглашены между собою и включены, одинъ за другимъ, въ состав Вислицкаго Уложения <sup>1)</sup>. Форма этого уложения не систематическая, беспорядочная, уродливая. Оно исполнено противурѣчій въ постановленіяхъ. Видно, что законодатели не могли совладѣть съ юридическими матеріалами, происходящими изъ весьма различныхъ эпохъ. Несмотря на краткость содержанія и безобразіе формы, Вислицкій Статутъ необыкновенно важенъ. Онъ составляетъ ключъ къ уразумѣнію всего законодательства польскаго, съ одной стороны потому, что многія изъ его законоположеній восходятъ къ самой отдаленной старинѣ, въ другихъ отпечатлѣлся послѣдовательный процессъ всей жизни народной, вліяніе церкви, вырабатывающихся сословныхъ различій, постепеннаго возвышенія монархической власти; съ другой стороны потому, что Статутъ Вислицкій, сохранившій до послѣднихъ временъ существованія Рѣчипосполитой, обязательную

---

<sup>1)</sup> Biblioteka Warszawska za rok 1852.



силу дѣйствующаго закона, есть основаніе и краеугольный камень всего послѣдующаго законодательства Польши, которое въ цѣломъ своемъ объемѣ есть не что иное, какъ только дальнѣйшее его органическое развитіе, дополненіе, довершеніе, достройка.

§ 4) По Уложенію Вислицкому возможно обозначить характеристическія особенности семьи и рода у Польскихъ Славянъ. Какъ у всѣхъ вообще младенчествующихъ и близкихъ къ природѣ племенъ, союзъ родовой былъ у нихъ, въ древнія времена, обширенъ и крѣпокъ. Хотя при утвержденіи новаго государственнаго порядка вещей подъ державою Пястовъ учрежденія, вытекающія изъ родоваго устройства значительно ослабѣли и устарѣли; хотя въ нихъ отражалась уже только тѣнь прежняго значенія рода, однако еще и въ законахъ XIV столѣтія замѣтны очень явственныя слѣды прежняго родоваго быта. Все шляхетское сословіе распадалось на множество родовыхъ союзовъ, — военныхъ братствъ, пользующихся однимъ гербомъ, имѣющихъ одинъ бранный кличъ (*proclama*) и основанныхъ на родствѣ кровномъ или символическомъ (принятіи въ гербъ). Связь между родичами одногербовцами обнаруживалась по Статуту Вислицкому и современнымъ ему памятникамъ: 1) въ правѣ родичей убитаго искать платы за голову его съ убійцы <sup>1)</sup>; 2) въ правѣ выкупа родо-

---

<sup>1)</sup> *Jus polonicum* edidit I. V. Bandtkie Varsaviae 1831 p. 70 art. 63: Occidens militem XXX marcas parentibus, pueris vel amicis..... solvere teneatur.

выхъ вотчинъ проданныхъ чужеродцу безъ именнаго соизволенія на то родичей продавца, выраженного въ самомъ актѣ продажи <sup>1)</sup>, и 3) въ узаконеніяхъ о наследствѣ, по которымъ право наследованія послѣ умершаго простиралось до безконечности на всѣхъ его агнатовъ мужескаго пола, даже самыхъ отдаленныхъ, а въ недостаткѣ ихъ на всѣхъ его *fratres clenodiales* <sup>2)</sup> или одногербовцевъ, *de eisdem armis et signis* <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Объ этомъ правѣ выкупа свидѣтельствуетъ множество судебныхъ рѣшеній и купчихъ грамотъ XII, XIII и XIV вѣковъ. Древнѣйшій изъ этихъ актовъ восходить до 1220 года и помѣщенъ въ *Codice diplomatico Poloniae* (ed. Ryszczewski et Muszkowski 1847.) Т. I. N. XI. Весьма любопытенъ слѣдующій отрывокъ изъ *Liber fundationis Claustris S. Mariae in Heinrichow*, изданнаго Штенцелемъ въ 1854 г. во Вроцлавѣ и относящагося къ XIII вѣку: Sed scire debetis, domine Abbas, quod apud attavos nostros et patres ex antiquo statutum est, ut si quisquam de genere Polonorum vendidit quodlibet patrimonium suum, eius heredes postmodum poterunt redimere. Sed forte vos Teuthonici non plene intelligitis quid sit patrimonium? Ut ergo plenarie intelligatis, vobis exponam. Si quicquam possideo, quod avus meus et pater mihi in possessionem reliquerunt, hoc est meum verum patrimonium. Hoc si cuiquam vendidero, heredes mei habent potestatem iure nostro requirendi. Sed quamcunque possessionem mihi dominus dux pro meo servicio seu gratia donaverit, illam vendo, etiam invitis amicis meis, cuicumque voluero, quod in tali possessione non habent heredes mei jus requirendi. — р. 43. Въ цитатахъ я сохранилъ вездѣ правописаніе источниковъ.

<sup>2)</sup> Constitutiones terrae Lanciciensis de a. 1418 et 1419. *Jus polonicum* p. 197.

<sup>3)</sup> *Jus pol.* art. 120 p. 105.

§ 5) Родъ дробился на множество мелкихъ обществъ, семейственныхъ союзовъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи семейственнымъ имуществомъ. Семья представляла въ отношеніи къ постороннимъ, къ обществу, одно замкнутое цѣлое, какъ бы одно лицо юридическое, которое поглощало въ себѣ личности составныхъ своихъ членовъ. *Filii cum patribus una persona jurisdictione esse censentur* <sup>1)</sup> говоритъ Статутъ Вислицкій. На всѣхъ членахъ семьи лежала круговая отвѣтственность за обязательства каждаго изъ нихъ, вслѣдствіе которой отцы иногда приходили въ разореніе и несостоятельность за долги своихъ сыновей <sup>2)</sup>, а всю собственность находящуюся во власти и распоряженіи отца семейства Статутъ называетъ: *bona et hereditates illae communes* <sup>3)</sup>. Внутри семьи, въ формѣ ея управленія, поразительно ея демократическое устройство, отсутствіе въ ней монархическаго начала, выражающагося въ юридической власти главы семейства надъ всѣми прочими ея членами. Объ отношеніи родителя къ дѣтямъ, похожемъ на обширную Римскую *patria potestas*, не можетъ здѣсь быть и рѣчи, но нѣтъ такъ

---

<sup>1)</sup> Jus polonicum art 7 p. 33.

<sup>2)</sup> art. 80 p. 78: ut noxius ludus taxillorum abiiciatur, per quem saepius justi patres, propter filiorum excessum de bonis eorum pelluntur et absque ipsorum demeritis ad nimiam deducuntur paupertatem.

<sup>3)</sup> art. 83 p. 82.

же ни малѣйшихъ слѣдовъ учрежденія, соотвѣтствующаго германскому *mundium*. По Римскому праву отецъ — неограниченный владыка; въ отношеніи къ нему члены фамиліи безъ правъ, съ выходомъ изъ семьи они перестаютъ быть *sui*, дѣлаются ему чуждыми. Въ воинственномъ германскомъ семействѣ личность главы семьи, въ отношеніи къ постороннимъ, къ обществу, закрываетъ собою личности всѣхъ членовъ семейства; онъ ихъ представитель и ходатай; члены семейства, какъ будтобы несовершеннолѣтніе, находятся въ постоянной его опекѣ и защитѣ (*in tutela, in mundio*). Въ польской семьѣ отношеніе отца ко взрослымъ сыновьямъ основано скорѣе на равенствѣ правъ, чѣмъ на подчиненности. Изъ грамотъ XIII и XIV столѣтій видно, что отецъ отчуждалъ недвижимое имущество не иначе, какъ съ общаго согласія жены и дѣтей <sup>1)</sup>. Сыновья взрослые считались соучастниками не только въ собственности семейственной, но и во владѣніи ею; они обременяли это имущество долгами <sup>2)</sup>. Власть родительская въ отношеніи къ семейственному имуществу продолжалась только *utrisque parentibus vivis et sanis* <sup>3)</sup>, что Проф. Чайковскій <sup>4)</sup> толкуетъ такимъ

<sup>1)</sup> Roeppe!, Geschichte Polens. Hamburg 1840 p. 599. *Lelewel*, Polska Wieków Średnich t. III. str. 58.

<sup>2)</sup> art. 7, 80 pp. 33, 78.

<sup>3)</sup> art. 80 p. 78: «когда нѣкоторый сынъ держитъ отца здороваго и мать здорову.....» въ русскомъ переводѣ Вислицкаго Статута, въ *Актахъ* относящихся къ Западной Россіи т. I № 2.

<sup>4)</sup> Въ своихъ лекціяхъ.

образомъ: когда родитель оставался одинъ, и когда онъ состарѣлся, одряхлѣлъ, то сыновья *ipso facto* этого одряхлѣнія вступали въ обладаніе и управленіе семейственнымъ имуществомъ. Общее владѣніе отца съ сыновьями возможно только при полномъ единодушіи и согласіи ихъ между собою. Коль скоро это согласіе нарушалось, семейство должно было распадаться на составные свои атомы. Ломкость семейственной связи выражалась въ правѣ сыновей требовать у отца, тотчасъ по смерти матери, выдѣла имъ половины всего семейственного имущества. *Ex communi usu extitit observatum*, сказано въ Статутѣ, *quod moriente matre, pueri omnium bonorum a patre tollunt medietatem* <sup>1)</sup>). Статутъ отмѣняетъ этотъ обычай, старается положить преграду произволу, стремящемуся къ разрыву семейственного союза, укрѣпить власть отцовскую, освобождая отца отъ обязанности платить за долги сыновей <sup>2)</sup>, запрещаетъ сыновьямъ при жизни отца употреблять особенныя печати <sup>3)</sup>; но и по Статуту допущено право сыновей требовать выдѣла имъ половины семейственного имущества въ двухъ случаяхъ: 1) когда отецъ вступалъ въ новый бракъ; 2) когда онъ былъ расточителемъ.

§ 6) Отъ семьи и рода перейдемъ къ женщинамъ и

---

<sup>1)</sup> art. 83 p. 81.

<sup>2)</sup> art. 80 p. 78.

<sup>3)</sup> art. 7 p. 33.

опредѣлимъ ея положеніе въ этихъ союзахъ. Уже многоженство, которое встрѣчаемъ въ глубокой древности и въ Польшѣ, и въ Богеміи, и въ Руси и въ Поморьѣ<sup>1)</sup>, и которое укоренено было, если не у всѣхъ, то по крайней мѣрѣ у большей части племенъ славянскихъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этомъ обществѣ не существовало сознанія о свободной личности женщины. «Славянская семья, говорить Лелевель, была семья мужеская; женщина, всегда зависимая, не участвовала въ поземельной собственности»<sup>2)</sup>. Вступая въ бракъ она отрѣшталась отъ семейственныхъ и родовыхъ связей, изъ одной семейственной общины вступала въ другую, въ чу-

---

<sup>1)</sup> Космась, Несторъ, жизнеописатель Св. Оттона, *Codex diplomaticus* Дрегера. *Gallus* (р. 31) говоритъ что Мечиславъ I *septem uxoriбъ abutebatur*, а Матей Холева свидѣтельствуетъ что онъ ихъ *conjuges nunciabat*. Мацёювскій (*Historya prawodawstw słowiańskich* t. II str. 197.) старается доказать что у Славянъ преобладало единоженство, а многоженство было изъятіемъ изъ общаго правила, но доказательства его лишены твердыхъ основаній.

<sup>2)</sup> *Polska Wieków Średnich* t. IV, str. 67. Ст. Вислицкій, art. 115 р. 93. *Quedam personae sunt liberae, ut virorum, aliae autem ut mulierum, quae minus libere..... mulier autem maritata, cum non habet sui ipsius potestatem liberam propter maritum*. По Статутамъ Вартепскимъ 1423 г. (*Jus pol.* р. 207) дѣвицы, даже достигшія совершеннолѣтія, находились у родственниковъ въ опеку. Конституція 1581 года освобождаетъ, на все время войны съ Москвою, женъ лицъ, находящихся въ военной службѣ, отъ обязанности отвѣчать въ гражданскихъ искахъ, потому что онѣ *sunt in tutela maritorum* (*Volumina legum* II. 1022).

жой родъ. Вотъ почему древній обычай, вытекающій изъ родового быта, лишалъ ее права наследовать по закону въ недвижимыхъ имуществѣхъ. Родные братья всегда по польскому праву исключали сестеръ отъ наследства. Когда родныхъ братьевъ не было, то по старинному Великопольскому закону, сохранившему обязательную силу до Вартенскаго сѣзда 1823 г., ближайшихъ родственницъ умершаго, устранялъ самый дальній агнатъ мужескаго пола, или даже просто всякій одnogербовецъ умершаго <sup>1)</sup>).

Впрочемъ вслѣдствіе вліянія религіи христіанской, возвысившей женщину до равенства съ мужемъ, вслѣдствіе славянской мягкости нрава, упругости семейственной связи и того простора, который она предоставляла свободной волѣ членовъ семьи, женщина въ Польшѣ пріобрѣтаетъ очень рано въ сферѣ правъ гражданскихъ болѣшую самостоятельность, чѣмъ въ другихъ законодательствахъ. Надъ нею не тяготѣло безвыходное *tutelage*, вслѣдствіе котораго дочь была въ опекѣ у отца, сестра у братьевъ, жена у мужа, вдова у старшаго агната, неимѣющая родныхъ у Короля. По Статуту Вислицкому замужнія женщины, вдовы и даже дѣвицы (*dominae et virgines*) имѣютъ право сами отъ своего имени искать и отвѣчать передъ судомъ <sup>2)</sup>). По смерти мужа

<sup>1)</sup> art. 128 p. 105.

<sup>2)</sup> art. 10 p. 34. *Gallus* p. 53 говорятъ о Болеславѣ Храбромъ: *si quis rusticus, pauper seu muliercula quaelibet quaerentur, causam ex ordine conquerentium auscultabat.*

вдовѣ принадлежала опека надъ несовершеннолѣтними ея дѣтьми <sup>1)</sup>). Наконецъ юридическіе акты времени предшествующихъ Статуту удостовѣряютъ, что по крайней мѣрѣ въ XIII столѣтіи, женщины могли владѣть землею на правахъ полной собственности <sup>2)</sup>). Статутъ отзывается о женщинахъ съ нѣжнѣйшею заботливостію, даруетъ имъ нѣкоторыя преимущества передъ мужчинами, какъ то: право дѣсятилѣтней давности для женщины замужней и шестилѣтней для вдовы, между тѣмъ какъ общій срокъ земской давности былъ три года и три мѣсяца <sup>3)</sup>).

§ 7) Существованіе у Славянъ многоженства, отсутствіе теократическаго характера въ формахъ

---

<sup>1)</sup> Рихеза была опекушкою Казимира I, Елена—Лешка Бѣлаго (Vinc. Kadl. с. 23 p. 545). Codex dipl. Dreger'a 1786 г. № 53: Ингарда вдова Казимира II Князя Поморскаго даритъ въ 1221 г. монастырю Узенамскому селеніе: quia filius meus Wartislaus, licet sit heres, tamen quanto tempore parvulus est, discretionem non habet de sublimibus ordinandi.....ego quidem de nomine ipsius de sua hereditate, pro anima patris sui..... claustro Usnamensi contuli villam.... Jerognew. p. 98.

<sup>2)</sup> Завѣщаніе Dirsconis a. 1190 in Codice dipl. Poloniae ed. Ryszczewski et Muczkowski T. I № 6. *Sommersberg* Silez. scr. № 162 T. III p. 137: Filiae quondam comitis Sbylutionis, videlicet Jagna, Eva et Sara omnem partem suarum haereditatum in Prusnitz et alibi fratribus suis videlicet Gebhardo et Janussio contulerunt jure haereditario in perpetuum possidendam, excepta haereditate Cracoviensi, quam praedicta Jagna jure haereditario possidet. Praedicti vero fratres Gebhardus et Janussius praedictae sorori suae Evae XXX marcas dare teneantur. Wratisl. a. 1288.

<sup>3)</sup> art. 115 p. 93.



заключенія брака <sup>1)</sup>, легкомысленность съ ко-  
расторгались брачныя узы <sup>2)</sup>, обнаруживаютъ ..  
бракъ славянскомъ во времена язычества преобла-  
даніе элемента чувственного. Не вдругъ успѣла цер-  
ковь христіанская искоренить древній обычай, урав-  
нить женщину съ мужемъ, сообщить браку святость  
тайинства, внести въ бракъ новый духовно-нравствен-  
ный элементъ. Борьба христіанства съ язычествомъ,  
ожесточенная, упорная, видна въ изгнаніи Боле-  
слава II Смѣлаго, въ усобицахъ по смерти Мешка II,  
въ соперничествѣ Збигнева, первороднаго сына отъ  
наложницы съ Болеславомъ III Кривоустымъ. Борь-  
ба эта отразилась и въ области правъ веществен-  
ныхъ; подъ вліяніемъ ея сложились права супруговъ  
по имуществу. Эти отношенія въ ихъ окончатель-  
номъ развитіи, котораго они достигли въ Статутѣ  
Вислицкомъ и послѣдующихъ узаконеніяхъ, можно  
опредѣлить слѣдующими главными чертами.

§ 8) Жена приносила мужу приданое (*posag, dos*). Мужъ дарилъ женѣ *вѣно* или *привѣнокъ* (*dotatitium*) въ извѣстной суммѣ денегъ, и, оцѣнивъ на деньги приданое, обеспечивалъ какъ приданое, такъ и вѣно, частями своихъ недвижимыхъ иму-  
ществъ. Это обезпеченіе называлось *оправою* или

---

<sup>1)</sup> Умыканіе, приведеніе невѣсты въ домъ жениха у Не-  
стора.

<sup>2)</sup> Cosmos p. 8: More pecudum singulas ad noctes novos pro-  
bant hymenaeos.

реформацію *отна*. Значеніе *вѣна* и оправы обнаруживалось преимущественно по прекращеніи брака. Вдова по смерти мужа оставалась во владѣніи имѣніями, которыми были обеспечены ея приданое и *вѣно*, до своей смерти или до вступленія въ новый бракъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ имѣнія, обремененныя оправою, возвращались въ родъ мужа, а вдова или ея наслѣдники получали отъ наслѣдниковъ мужа сумму первоначальнаго ея приданого. Во время существованія брака жена могла владѣть своимъ отдѣльнымъ, не входящимъ въ составъ семейственнаго, имуществомъ (*paraphernalia, wyprawa*). Есть указанія на то, что на другой день послѣ свадьбы, мужъ давалъ женѣ брачный подарокъ (*dos nuptialis*), однако этотъ даръ не составлялъ со стороны мужа обязанности строго юридической. Жена послѣ мужа и мужъ послѣ жены не наслѣдовали. Не имѣвшая приданого ни *вѣна* жена, по смерти мужа, получала отъ наслѣдниковъ его *вѣнецъ* (*crinile*). Эти общія правила могли быть видоизмѣняемы договорами, заключаемыми между супругами, прежде и послѣ заключенія брака. Теперь рассмотримъ въ частности различные роды имуществъ супруговъ.

§ 9) I. Приданое (*dos, posag*) <sup>1)</sup> Начало прида-

---

<sup>1)</sup> Польскому законодательству неизвѣстно *dos* въ смыслѣ дара, даваемого женихомъ невѣстѣ, которое встрѣчаемъ у древнихъ Германцевъ. Tacitus, De Germania c. 18: dotem non uxori marito sed uxori maritus offert.

наго относится вѣроятно къ глубокой древности. У Нестора <sup>1)</sup> встрѣчаемъ извѣстіе, что у Полянъ родственники невѣсты приводили ее вечеромъ къ жениху, «а завѣтра приношаху по ней что вѣдауче.» Этотъ обычай могъ существовать и у другихъ племенъ славянскихъ, хотя объ немъ не упоминаютъ памятники, относящіеся къ языческой старинѣ. Вѣроятно церковь христіанская, заставъ его у Славянъ, способствовала еще большему его утвержденію и развитію, потому что нашла въ немъ средство обезпечить самостоятельность жены въ кругу семейственномъ, въ сферѣ имущественной.

Приданое за невѣстою давали родители ея, братья, дальнѣйшіе родственники, иногда его вносила въ домъ сама невѣста. Вообще вопросъ о томъ, кто долженъ былъ давать невѣстѣ приданое? тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ вопросомъ о наслѣдованіи женщинъ въ родительскомъ имуществѣ, потому что на тѣхъ лицахъ, которыя исключали дочерей отъ наслѣдства послѣ родителей, лежала обязанность выдѣлить изъ этого наслѣдства приданія дочерямъ умершаго. Я уже упомянулъ, (§ 6) что по Великопольскимъ Статутамъ, во всѣхъ имуществѣхъ умершаго *quosunque modo vocitentur*, за неимѣніемъ сыновей, наслѣдовали, устраняя дочерей, боковые родственники и одногербовцы <sup>2)</sup>. Въ тоже самое

---

<sup>1)</sup> Лаврент. сп. 6.

<sup>2)</sup> art. 128 p. 105. Въ позднѣйшихъ спискахъ тѣхъ же Вели-

время въ Малопольшѣ, гдѣ родовыя отношенія уже ослабѣли и уступали мѣсто новымъ государственнымъ отношеніямъ, уже укоренилось въ XIV столѣтіи болѣе человѣческое, болѣе соответствующее разумной идеѣ семейственного союза правило: *si (pater) filios non habuerit tantum filias, tunc filiabus omnes possessiones cedant paternae*; но вмѣстѣ съ тѣмъ обычай Малополюскій предоставлялъ родичамъ умершаго выкупить эти *possessiones* у дочерей въ теченіи года, на основаніи оцѣнки, совершенной по совѣсти шляхтичами (вѣроятно сосѣдями) <sup>1)</sup>. Борьба двухъ противоположныхъ началъ Велико-и Малополюскаго, окончилась совершеннымъ торжествомъ Малополюскаго обычая. Не смотря на упорное сопротивленіе Великопольши, корона Польская—вотчина Пястовъ, по пресѣченіи мужескихъ линій этого дома, по договору Кашаускому 1372 г. досталась женщинѣ—дочери Людовика Короля Венгерскаго Ядвигѣ <sup>2)</sup>. Въ 1423 году на сеймѣ Вар-

---

копольскихъ Статутовъ обозначилось ясно постепенное смягченіе этого строгаго обычая. По первоначальному тексту дочери исключены были отъ наслѣдства во всѣхъ недвижимыхъ имуществвахъ умершаго *quosunque modo vocitentur*. Позднѣйшіе списки дѣлаютъ различіе между выслугами и куплями съ одной, и вотчинами родовыми съ другой стороны и позволяютъ отцу дарить первыя изъ нихъ дочерямъ..... *declarantes: quod pater in vita sua filiabus suis possit bona empta, seu etiam ex regia donatione obtenta assignare.* (Jus pol. p. 106).

<sup>1)</sup> art. 107 p. 93.

<sup>2)</sup> Jus pol. p. 184.— *Szajnoch*a, Jadwiga i Jagiełło t. I. str. 117.

генскомъ при Владиславѣ Ягеллѣ окончательно утверждено за дочерьми, во всей Коронѣ Польской, право наслѣдованія въ родительскихъ имуществѣхъ, съ лишеніемъ родичей всякаго права на выкупъ этихъ имуществъ <sup>1)</sup>).

Что могло быть даваемо въ приданое? Вѣроятно что въ древнѣйшія времена, когда частная поземельная собственность, если и существовала, то какъ изытіе, большая же часть недвижимыхъ имуществъ находилась въ общей собственности семействъ, родовъ, женщина выходящая въ чужой родъ, приносила въ приданое мужу только движимости, драгоценности, деньги. Великопольскіе Статуты и не предполагаютъ подъ понятіемъ приданого чего нибудь другого кромѣ денегъ <sup>2)</sup>. По болѣе снисходительнымъ для женщинъ Статутамъ Малопольскимъ, дозволялось отцу давать въ приданое и вотчины, но съ соблюденіемъ въ семъ случаѣ всѣхъ формъ и обрядовъ, требуемыхъ для отчужденія недвижимыхъ имуществъ <sup>3)</sup>. Со временъ Вартенскаго Статута 1423 г. не остается ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, что приданое можетъ состоять изъ недвижимыхъ

---

<sup>1)</sup> Jus pol. p. 206 art. 7.

<sup>2)</sup> art. 128 p. 105.

<sup>3)</sup> art. 107 p. 93: Item statuimus quod cum aliqua domicella maritatur aut nuptui traditur, dos seu dotatio in pecunia parata sufficiat, quae in praesentia amicorum assignetur, bona vero haereditaria coram Regia Majestate debeant assignari.

имущество, какого бы рода они ни были (вотчина, купля, выслуга), да и вообще съ тѣхъ поръ терются совершенно различія между этими особенными видами собственности и сливаются въ одно понятіе: *вотчина* (*haereditas, dziedzina*). Внося невѣстою приданого изъ недвижимыхъ имуществъ вѣроятно на практикѣ встрѣчался тѣмъ чаще, что при скудости въ то время мѣновыхъ знаковъ цѣнности, братья не всегда были въ состояніи выплатить приданныя сестрамъ деньгами, между тѣмъ какъ имъ представлялся легчайшій способъ освободиться отъ лежавшей на нихъ обязанности, отводомъ известнаго количества земель изъ массы родительскаго наслѣдства.

Величина приданого по Великопольскимъ Статутамъ опредѣлялась самимъ закономъ: для дочери Воеводы, выдаваемой замужъ родственниками, полагалось 100 гривенъ, для дочерей шляхтичей, которые по достоинству ниже Воеводы 40 гривенъ <sup>1)</sup>. Этотъ законъ вышелъ изъ употребленія впоследствии, когда начало наслѣдованія дочерей укоренилось въ

---

<sup>1)</sup> art. 128 p. 105. Тогдашняя *гривна* или *marca argenti*, подраздѣлявшаяся на 48 грошей, совмѣщала 8 унцій чистаго серебра ( $\frac{3}{4}$  фунта). Т. *Czacki*, O polskich i litewskich prawach. 1800. Т. I str. 153. Въ XIII столѣтіи за гривну можно было купить двѣ коровы, за три гривны — двѣ лошади, за  $\frac{1}{4}$  гривны — около четверти ржи. *Liber fundationis claustris S. Mariae in Heinrichow.* p. 62.

законодательствѣ. При жизни отца величина приданого дочерей зависѣла отъ его усмотрѣнія. Онъ могъ распорядиться по сему предмету и въ духовномъ завѣщаніи <sup>1)</sup>. Если при жизни своей отецъ далъ приданое одной или нѣсколькимъ дочерямъ, но не всѣмъ, то сыновья наследники обязаны были руководствоваться этимъ примѣромъ при выдѣлѣ приданныхъ остальнымъ своимъ сестрамъ. Если и подобнаго примѣра не существовало, то по конституціи 1578 года, братья-наследники обязаны до истеченія года со дня смерти отца, пригласить двухъ ближайшихъ родственниковъ отцовскихъ и двухъ материнскихъ и, сообразно ихъ совѣту и мнѣнію, совершить по совѣсти выдѣлъ приданныхъ сестрамъ. Эти приданыя, братья должны выплатить деньгами или отвести изъ недвижимой наследственной собственности въ теченіи года со дня вступленія сестры въ бракъ. До уплаты или отвода приданныхъ сестры имѣли тайную ипотеку <sup>2)</sup> на имуществѣхъ братьевъ. Въ случаѣ несостоятельности братьевъ и поступленія ихъ имѣній въ руки заимодавцевъ, заимодавцы обязаны были выплатить приданыя тѣмъ изъ сестеръ, которыя замужни, тѣмъ

---

<sup>1)</sup> Vol. leg. II. 1212. Konstytucja 1588 г.

<sup>2)</sup> *Hypotheca seu privilegium* есть первенство, предоставляемое самымъ закономъ извѣстнаго рода вѣрителямъ, передъ всѣми прочими вѣрителями, по самому свойству ихъ долга, при удовлетвореніи ихъ изъ имущества одного и тогоже должника.

же которыя живутъ въ безбрачїи, уплачивать проценты съ суммъ приданыхъ, съ предоставленіемъ имъ свободнаго проживанія въ упомянутыхъ имѣніяхъ, которыми обезпечены ихъ приданья <sup>1)</sup>).

На какихъ основаніяхъ производимъ былъ выдѣлъ приданыхъ братьями сестрамъ? въ какой пропорціи находились приданья къ общей массѣ наследственного имущества? на эти вопросы не даютъ прямого отвѣта памятники законодательства. Въ практикѣ, съ очень древнихъ временъ до конца существованія Рѣчипосполитой, соблюдало было слѣдующее правило: все наследство оцѣнивалось на деньги и  $\frac{1}{4}$  оцѣночной суммы приходилась на долю всѣхъ сестеръ вмѣстѣ. Между сестрами эта *quarta puellaris* (*czwarcizna*) дѣлилась на равныя части. Чацкій <sup>2)</sup>, а за нимъ Бандтке <sup>3)</sup> выводятъ начало сего учрежденія изъ Венгріи и распространеніе его въ Польшу относятъ ко временамъ Сигизмунда III, но Чацкій вообще ошибается, производя всѣ польскія учрежденія отъ чужеземцевъ. Притомъ его мнѣніе опровергается Статутомъ Литовскимъ, во всѣхъ трехъ редакціяхъ котораго (1529, 1566 и 1588 г.) четверть отцовскаго наследства предназначается тоже на приданья дочерямъ. Ходъ историческихъ событій

---

<sup>1)</sup> Vol. leg. II. 1219.

<sup>2)</sup> O polskich i litewskich prawach T. II, str. 6. Wydanie 1800 г.

<sup>3)</sup> Prawo prywatne polskie. Warszawa 1851, str. 341.



исключаетъ возможность предполагать, чтобы это Венгерское учрежденіе могло проникнуть и укорениться въ Литвѣ. *Морачевскій* <sup>1)</sup> полагаетъ что дочерняя четверть есть обычай русскій, заимствованный короною изъ Статута Литовскаго, впрочемъ онъ не приводитъ въ подтвержденіе своей догадки никакихъ доказательствъ.

§ 10) II. *Вѣно, оправа (dotalitium, reformatio)*.

Въ замѣнъ приданаго мужъ записывалъ женѣ, дарилъ ей на случай своей смерти *вѣно*, вычисленное въ извѣстной денежной суммѣ. Въ составъ вѣна входили: 1) стоимость приданаго жены и 2) *привѣнокъ* (*superdotalitium*), собственно то, что мужъ приписалъ къ приданому. Законъ писанный не опредѣлялъ количественнаго отношенія между приданнымъ и привѣнкомъ, но на практикѣ привѣнокъ равнялся обыкновенно приданому <sup>2)</sup>. Вѣно мужъ обезпечивалъ частями своихъ недвижимыхъ имуществъ (обыкновенно половиною ихъ). Это укрѣпленіе за женою вѣна называлось *оправою* или *реформаціею*.

Польскому законодательству неизвѣстно вѣно въ смыслѣ дара, дѣлаемаго женихомъ родственникамъ невѣсты, въ которомъ оно является въ древней исторіи Русскаго права <sup>3)</sup> и въ которомъ новѣйшіе

<sup>1)</sup> Dzieje Rzeczypospolitej polskiej t. VI, str. 132.

<sup>2)</sup> *T. Ostrowski*, Prawo cywilne narodu polskiego. Warszawa 1784. T. I, str. 189.

<sup>3)</sup> *Неволинъ*, Исторія русскіихъ гражданскихъ законовъ T. I, стр. 133.

ислѣдователи видятъ плату за невѣсту или, по крайней мѣрѣ, вознагражденіе за выводъ ея изъ рода <sup>1)</sup>. Польское *вѣно* съ древнѣйшихъ временъ есть не что иное, какъ даръ мужа, въ которомъ обнаруживалась его супружеская любовь и заботливость. — Чацкій, подмѣтивъ сходство между этимъ вѣномъ и германскимъ *witthum, doarium* <sup>2)</sup> выводитъ начало перваго изъ нихъ изъ Германіи и полагаетъ, что обычай давать женамъ вѣна современенъ укорененію въ Польшѣ Магдебургскаго Права и Саксонскаго Зеркала, что онъ появился сначала у мѣщанъ, а отъ мѣщанъ перешелъ и на шляхту. Лелевель <sup>3)</sup> вооружается противу этого предположенія и доказываетъ, что вѣно — учрежденіе коренное славянское на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) слово *вѣно* славянское и встрѣчается во всѣхъ почти славянскихъ законодательствахъ; 2) латинская терминологія этого учрежденія въ памятникахъ юридическихъ въ высшей степени запутана и сбивчива, изъ чего можно заключить, что коренной туземный обычай не находилъ себѣ соответствующаго выраженія, чего бы не могло быть если бы само учрежденіе (*dotalitium*) заимствовано было изъ Германіи, потому что въ такомъ случаѣ слово

---

<sup>1)</sup> Ст. *Бяльева*: Дополненія къ сказаніямъ Русскаго народа въ 1 томѣ Архива историко-юридическихъ свѣденій изд. Калачевымъ. Москва 1850. *Соловьева*, Исторія Россіи т. I, гл. 3.

<sup>2)</sup> O polsk. i lit. prawach. Т. II, str. 8.

<sup>3)</sup> Polska Wieków Średnich т. III, str. 59.

itium употреблялось бы всегда въ его опредѣ-  
мъ, существенномъ значеніи <sup>1)</sup>).

акъ согласить эти противоположныя мнѣнія?  
вѣно — слово славянское, не подлежитъ сомнѣ-

Что оно существовало въ глубокой древности—  
бываетъ слѣдъ его сохранившійся у Русскихъ Сла-

---

Для доказательства сбивчивости терминологіи приданого  
а въ грамотахъ и актахъ XIII и XIV столѣтій, я приведу  
лько примѣровъ. Въ Вислицкомъ Статутѣ *приданое* назы-  
то *dos* (art. 123 p. 105), то *dotatio* (art. 107 p. 93), что  
ій переводчикъ Статута въ рукописи Новгородской Софій-  
Библіотеки переводитъ словомъ *вѣно* (Акты Запад. Россіи  
№ 2). Слова *ratione dotis* (art. 42 p. 59), переводчикъ  
кій 1449 г. толкуетъ: *dlya rozagu*, а переводчикъ 1503 г.  
*wiana* (Lelewela Księgi ustaw polskich i. mazowieckich  
1824. str. 38), русскій же переводчикъ: *у вѣнь*. Иногда  
ное обозначается словомъ *dotalitium* (Baszko in Scr. Siles.  
ersbergi II, 36 sub a. 1273: Boleslaus Poloniae dux tres filias  
avit, quarum aliam Henrico filio ducis Boleslai... cum MCC  
z argenti... nomine dotalicii assignando copulavit), а въ до-  
в Генриха Ландграфа Гессенскаго съ Казиміромъ Вели-  
1341 года, Ландграфъ для обозначенія приданого, даваемого  
герью, выходящую за мужъ за Казимира, употребляетъ со-  
не кстаті латинскій терминъ *donatio propter nuptias*  
dipl. Poloniae ed. Ryszczewski et Muczkowski № 110:  
ultimus dare.... filiae nostrae.... 2000 копъ грошей....  
ne donationis propter nuptias»). Съ другой стороны дѣто-  
въ Башко, коему извѣстенъ терминъ *dotalitium*, употреб-  
для обозначенія вѣна *donatio propter nuptias* (Scr. Siles.  
). Это же выраженіе *donatio pr. nuptias* употребляютъ  
тій Кадлубовичъ и Матвій Холева (I, 16 p. 77). Статутъ  
цкій обозначаетъ вѣно словомъ *donatio* (art. 16 p. 92:  
mortuo uxor circa donationem et dotem et quaelibet pa-

вянъ <sup>1)</sup>, но тамъ оно значило совершенно не что въ польскомъ законодательствѣ — плату за вѣсту, а не даръ мужа женѣ, обезпечивающій будущность по прекращеніи брака. Подобное нѣ мужа женѣ противурѣчитъ всѣмъ дошедшимъ извѣстіямъ о древнихъ Славянахъ, о мѣнѣ у нихъ, о унижительномъ положеніи въ торомъ находилась у нихъ женщина <sup>2)</sup>, о удоботоргаемости брачнаго союза. Оно предполагаетъ пружескій союзъ весьма крѣпкій, продолжающій до смерти, заботливость супружескую, прощающуюся даже за предѣлы гроба. Быть можетъ ковь христіанская, заставъ у Славянъ обычай въ смыслѣ платы за невѣсту ея родичамъ, прео

---

garbernalia debeat remanere), и въ одномъ только мѣстѣ требуетъ *dotalitium* въ смыслѣ вѣна (art. 137 p. 113). То въ XV столѣтіи прекращается всякая запутанность въ теологіи и *вѣно* повсемѣстно опредѣляется латинско-гlossскимъ терминомъ *dotalitium*.

<sup>1)</sup> Несторъ по Лавр. сп. 56, 67.

<sup>2)</sup> У Дрегера (Codex dipl. Pomernaniae p. 387) сохранилось весьма любопытное описаніе правовъ Прусовъ и Поморянъ, относящееся къ обращенію ихъ къ христіанству, составленное Канцлеромъ Папскимъ Яковомъ въ 1249 г.: Promiserunt etiam, quod nullus eorum de coetero filiam suam vendet alteri matrimonio copulandam et quod nullus uxorem emet filio vel sibi.... Namque inter ipsos consuetudo inolevit, cum pater aliquam uxorem communem pecuniam sibi et filio emerat.... ut mortuo patre uxor eius devolveretur ad filium, sicut alia haereditas de bonis communibus comparata.

зовала его, измѣнила, облагородила. Даръ родичамъ подъ ея вліяніемъ превратился сначала въ даръ невѣстѣ за дѣвичій вѣнецъ (*crinile*), о которомъ я буду говорить впоследствии, и наконецъ въ даръ мужа женѣ на случай его смерти.

Какою частію имѣнія мужа обезпечивалось приданое жены? этого вопроса не рѣшаютъ прямо законы писанные. По обычаю очень древнему, можетъ быть, предшествовавшему Статуту Вислицкому <sup>1)</sup> и сохранившемуся до послѣднихъ временъ существованія Рѣчипосполитой, оправа жены состояла изъ половины недвижимой собственности мужа.

Совершеніе оправы производилось порядкомъ требуемымъ для самажнѣйшихъ актовъ гражданскихъ, какъ на примѣръ для отчужденія недвижимаго имущества. Первоначально актъ оправы представлялся на утвержденіе Короля. Съ распространеніемъ повѣстныхъ книгъ при земскихъ судахъ <sup>2)</sup> для обязательной силы *оправы* требовалось чтобы вѣновый листъ (*litterae reformatoriae*), составленный при заключе-

<sup>1)</sup> art. 83 p. 81. Обязанность отца выдѣлять сыновьямъ половину всего своего имущества по смерти матери ихъ основывалась вѣроятно на томъ, что они считались наследниками матери, а вѣно матери составляло половину имущества мужа.

<sup>2)</sup> Statuta Joannis Alberti a 1496. Vol. leg. I, 250. Item statumimus, quod pro judiciis juste expediendis et negotiis in judicium deductis scribendis fideliter fiat unus liber judiciorum seu actorum in quolibet districtu.

ни брака, внесенъ былъ по совершеніи брака надлежащія земскія актовыя книги мужемъ, или ея родственниками, давшими за нею прѣсвѣдѣтельство. Соблюденіе этой формы считалось столь существеннымъ и важнымъ, что приданое неоправленно вписанное въ земскія книги терялось безвозвратно въ массѣ имуществъ мужа, жена же лишалась всякаго въ отношеніи къ нему права по правилу *non reformatat seu non inscripta nulla* <sup>1)</sup>.

§ 11) III. *Права и обязанности супруговъ въ отношеніи къ приданому, вѣну и опрѣлу*. Во время существованія брачнаго союза вѣно находилось въ пользованіи и распоряженіи мужа; впрочемъ права были различны, смотря по составу приданнаго. Если приданое состояло изъ движимостей, то оно сливалось безвозвратно съ его имуществомъ, жена же пріобрѣтала право собственности лишь на сумму, въ которую оцѣнено было приданое въ день вѣна. Если приданое состояло изъ недвижимостей, то эти недвижимости не переставали

---

<sup>1)</sup> St. Petricoviensia a. 1493. (Jus pol. p. 328) Item vult occurrere erroribus exortis et exoriendis occasione dolum dandum, quas dotes post foeminas steriles nonnullae personae repetebant per testium tantummodo probationem, nulla ratione in actis habita, statuimus quod dos, quae non fuerit nobis aut in actis reformata, juxta juris ordinem et antiquae consuetudinem, nullius debet esse roboris et momenti.

То же постановленіе почти слово въ слово повторено въ постановленіи 1496 г. (Jus pol. p. 358).

разсматриваемы какъ ея собственность и, кажется, не могли быть отчуждаемы мужемъ безъ ея согласія. Мужъ былъ ограниченъ въ правахъ распоряженія и тѣми изъ своихъ собственныхъ недвижимыхъ имуществъ, которыми было оправлено вѣно жены. По Статуту Вислицкому въ случаѣ конфискаціи имущества мужа за государственную измѣну, жена измѣнника была оставляема въ обладаніи всею своею оправою <sup>1)</sup>. По Краковскому Статуту Сигизмунда I 1523 г. оправныя имѣнія не обращались, съ случаѣ несостоятельности мужа, на удовлетвореніе его займодавцевъ, которые должны были допустить жену къ пользованію ими <sup>2)</sup>.

Брачный союзъ прекращался: а) разводомъ; б) смертью жены; в) смертью мужа.

а) Въ первомъ случаѣ сужденіе о расторженіи брака подлежало духовнымъ судамъ, руководствовавшимся каноническими законами. Такъ какъ права имущественныя разводимыхъ супруговъ, естественно должны были зависѣть отъ причинъ, по которымъ бракъ былъ расторгаемъ, то суды духовныя рѣшали въ своихъ

---

<sup>1)</sup> art. 137 p. 113.... bona ipsius immobilia, praeter dotalitium uxoris, camerae nostrae perpetuo applicentur... uxor vero sua in dotalitio suo remanebit,.... vel ipsum vendere liberam habeat facultatem.

<sup>2)</sup> Vol. leg. I, 410: Si vero quis in aliquo loco quaecunque juris decreto fuerit assecutus, in quibus scilicet et bonis uxor ejusdem victi habuit reformationem suam dotalitialem, talem reformationem volumus illaesam permanere.

опредѣленіяхъ вопросъ о томъ, должно ли быть возвращено женѣ приданое и должна ли она быть оставлена въ пользованіи вѣномъ. Впрочемъ, по древнему обычаю, рѣшенія судовъ духовныхъ о приданомъ и вѣнѣ, не имѣли силы окончательнаго приговора и восходили на утвержденіе Короля <sup>1)</sup>).

Кромѣ развода, Каноническое право Римско-Католической Церкви допускало еще разлученіе супруговъ отъ сожитія (*separatio a thoro et mensa*). Разлучая супруговъ судъ духовный могъ оставить отношенія ихъ по имуществу въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до начала иска о разлученіи отъ сожитія, или могъ разрѣшить эти отношенія совершенно. Въ первомъ случаѣ жена не лишалась правъ вытекающихъ изъ оправы, приданое же ея оставалось въ пользованіи мужа, который обязанъ былъ только давать женѣ опредѣленное рѣшеніемъ духовнаго суда содержаніе. Въ послѣднемъ случаѣ жена теряла вѣно и оправу, но возвращалась къ обладанію приданымъ, которымъ могла распоряжаться по произволу, независимо отъ мужа <sup>2)</sup>).

б) По прекращеніи брака смертью жены могли

---

<sup>1)</sup> St. Sigismundi I a. 1543. (Vol. leg. I, 580). Etiam ad judicium spirituale pertineant causae.... divortiorum et dotum inter personas per judicium separatas. Cognitio tamen seu judicium de dote personae per divortium separatae remitti debeat ad Tribunal S. M. Regiae secundum veterem consuetudinem.

<sup>2)</sup> *Bandtkie*, Prawo prywatne polskie str. 359 — 361.



встрѣтиться два случая: или отъ нея оставалось потомство или такого потомства не было. Въ первомъ случаѣ вѣно теряло свою силу, приданое же жены, разсматриваемое какъ собственность ея дѣтей, оставалось въ пользованіи мужа до тѣхъ поръ, пока онъ не вступалъ въ новый бракъ. Вступая въ новый бракъ онъ долженъ былъ выдѣлить дѣтямъ приданое ихъ матери <sup>1)</sup>. Во второмъ случаѣ мужъ обязанъ былъ возвратить приданое ближайшимъ наслѣдникамъ умершей жены <sup>2)</sup>, которые въ полученіи его давали росписку, вносимую мужемъ въ земскія книги.

в) По прекращеніи брака смертью мужа, жена оставалась на своемъ *вдовьемъ столыцѣ* или *сидѣннѣ* (*in sede viduali*) т. е. въ пожизненномъ пользованіи имѣніями, которыми было оправлено ея вѣно. Вслучаѣ еслибы эта *вѣнная Пани* (*domina dotali-*

---

<sup>1)</sup> St. Vartensia a. 1423: assignata duntaxat praedictis filiis suis portione, quam post matrem ipsorum ratione dotis seu nuptiarum tulit et recepit. Jus pol. p. 205

<sup>2)</sup> Ст. Короля Александра 1505 г. (Vol. leg. I, 307) Dotum solutionem dubia impendebant hactenus.... quod vivente marito praemortuae uxoris consanguineis solutionem dotis petentibus, aliqui possessionem adjudicandam putabant in bonis viventi mulieri reformatis..... Quapropter Nos dubia ipsa absolvimus decernetes, quod dum mulier praemortua esset habens dotis et dotalitii reformationem, dos a marito supervivente jure mediante exigatur, quem maritum decernimus sic potiri in bonis per cum olim mulieri uxori suae viventi reformatis, uti vivente ea potitus erat et possidebat, de quibus omnibus suae olim uxoris consanguineis dotem petentibus jure respondebit.

*tionalis*) продала кому нибудь или заложила свое вѣно, наслѣдники мужа могли выкупить имѣнія, составляющія оправу, платя покупщикамъ ихъ или заимодавцамъ сумму приданого безъ привѣнка (т. е. дара, приписаннаго мужемъ къ приданому <sup>1)</sup>).

Впрочемъ вдова лишалась вѣна и получала одно приданое въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если она не соблюдала траура, на который была обречена на все время своего вдовства. Статутъ Опатовецкій 1474 г. требуетъ чтобы она носила платье черное или темнаго цвѣта, запрещаетъ ей употреблять поясы золотые или серебряные, наряжаться въ вѣнки, чепцы и всякія вообще драгоценности <sup>2)</sup>. Не извѣстно въ какой мѣрѣ соблюдаемъ былъ этотъ законъ, въ которомъ отражается суровость старопольскихъ нравовъ. Вѣроятно онъ оставался безъ строгаго исполненія.

2) Когда вступала въ новый бракъ.

Если вступая въ новый бракъ вдова не имѣла потомства отъ мужа, записавшаго ей вѣно, то по

---

<sup>1)</sup> Статуты Мазовецкіе 1376 г. Vol. leg. II, 948. Это правило по всей вѣроятности соблюдалось и въ другихъ областяхъ Короны Польской. См. § I этихъ Статутовъ.

<sup>2)</sup> Jus pol. 314. Item statuimus quod vidua non in alia veste, nisi in nigra vel subnigra debeat ambulare, cingulos argenteos vel aureos nec crinalia portare, clenodia omnia cujuscunque sunt conditionis, sive pepila nobilia tenetur a se amovere. Alias si excesserit et per aliquem amicum mariti defuncti approbata fuerit, bonis omnibus mariti sui privari debet.

Статуту Опатовецкому 1474 <sup>1)</sup> родственникамъ мужа предоставлялось вывѣновать ее во всякое время изъ оправныхъ имѣній, платя ей деньгами все вѣно, т. е. какъ приданое, такъ и привѣнокъ. Приданнымъ вдова могла распоряжаться по произволу, но привѣнокъ оставался только въ пользованіи ея пожизненнымъ и по смерти ея возвращался. <sup>2)</sup> къ наслѣдникамъ мужа отъ которыхъ она его получила. Судебникомъ Сигизмунда I 1523 г. <sup>3)</sup> опредѣлены съ подробностью формы такового вывѣнованія. Наслѣдники мужа должны позвать вдову въ судъ земскій. Вдова обязана предъявить суду свой вѣновый листъ, взять выкупныя деньги и представить залогъ или поручительство въ томъ, что она не растратитъ привѣнка. Въ случаѣ неявки въ судъ вѣнвой Пани, судъ земскій вводилъ наслѣдниковъ мужа во владѣніе оправою, полученные же отъ нихъ деньги хранилъ до тѣхъ поръ, пока вѣнная Пани не явилась и не представила за себя поручителей.

Если вступая въ новый бракъ, вдова имѣла потомство отъ мужа, записавшаго ей вѣно, то она должна была оставить дѣтямъ вѣно и имѣла право на полученіе отъ нихъ одного приданого <sup>4)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Jus pol. p. 314.

<sup>2)</sup> Vol. leg. I, 409.

<sup>3)</sup> Vol. leg. I, 403.

<sup>4)</sup> art. 106 p. 92. Ст. Опатовецкій 1474 г. (Jus pol. p. 314):  
Quicumque maritus cujuscunque mulieris habens pueros moritur, si ipsa secundas nuptias iatrare voluerit, extunc dotalitium circa pueros remanebit.

По смерти вѣнной Пани, пожизненной владѣлицы оправныхъ имѣній, оправа возвращалась въ родъ мужа, записавшаго ее, но не прежде, какъ по уплатѣ наслѣдниками мужа наслѣдникамъ вдовы приданого ея, обеспеченнаго оправными имѣніями. До этой уплаты по Статуту Короля Александра 1505 г. <sup>1)</sup> наслѣдники вдовы находились въ пользованіи ея оправою.

§ 12) IV. *Выправа (paraphernalia)*. Кромѣ приданого, поступавшаго въ пользованіе мужа, жена во время брака могла обладать на правахъ полной собственности своимъ особеннымъ, отдѣльнымъ имуществомъ, состоявшимъ изъ движимостей, одѣждъ, драгоценностей, денегъ. Статуты Вислицкій <sup>2)</sup> и Вартенскій <sup>3)</sup> опредѣляютъ это имущество слѣдующимъ образомъ: *paraphernalia domestica.... in pecuniis, gemmis, lapidibus, argento et vestibus*. Въ составъ этой выправы входили и подарки, которые мужъ давалъ женѣ на другой день послѣ свадьбы и которые напоминаютъ Германскую *Morgengabe*. Обычай давать эти подарки былъ очень древній и распространенный между Польскою шляхтою. Вотъ что

---

<sup>1)</sup> Vol. leg. I, 308. Debebitur possessio bonorum reformatorum consanguineis mortuae illius mulieris, ut eam mulier vidua possidebat, quam possessionem statuimus absque juris strepitu.... dandam per loci Capitaneos his quibus dotis debetur redditio.

<sup>2)</sup> Jus pol. art. 106 p. 92.

<sup>3)</sup> Jus pol. p. 203.

говорить Оржельскій писатель XVI столѣтія: «Того же дня Король (Стефанъ Баторій) прислалъ Королевѣ (Аннѣ Ягеллонкѣ) богатые дары (у шляхты есть обычай, что мужъ даетъ женѣ подарки послѣ первой проведенной съ нею ночи): дорогія кольца, браслеты, запястья, ожерелья и ковшъ золотой наполненный португальскими золотыми монетами <sup>1)</sup>».» При всѣхъ послѣдующихъ Короляхъ съ Сигизмунда III вмѣсто такого *donum nuptiale*, сеймъ назначалъ Королевамъ, кромѣ оправы, по двѣ тысячи злотыхъ ежегоднаго дохода съ соляныхъ копей Бохенскихъ и Величскихъ <sup>2)</sup>).

Кромѣ движимостей жена во время брака могла владѣть и недвижимыми имуществами на правахъ собственности <sup>3)</sup>. Женщина, по польскому праву, пользовалась свободою въ сферѣ правъ гражданскихъ; въ законахъ не сохранилось ограниченій на счетъ приобрѣтенія, пользованія и отчужденія замужними женщинами правъ на недвижимыя имущества, а обладаніе этими правами съ тѣхъ поръ въ особенности должно было часто встрѣчаться на практикѣ, когда

---

<sup>1)</sup> Мой переводъ: *Świętosława Orzelskiego Bezkrólewia ksiąg ośmioro. 1856. Petersburg t. III str. 237.*

<sup>2)</sup> Vol. leg. II, 1402; III 926; IV, 20; V, 56, 551. 558.

<sup>3)</sup> На эти то недвижимыя имущества, кромѣ приданого, указываютъ слова ст. Опатовецкаго 1474 г. (*Jus pol. 314*): *si ipsa (vidua) secundas nuptias intrare voluerit, extunc dotalitium circa pueros remanebit, propria vero cum sua dote alium maritum, si vult, accipiat.*

по Вартенскому Статуту женщины допущены были къ наслѣдованію въ родовыхъ вотчинахъ. Впрочемъ такъ какъ замужняя женщина состояла въ опекѣ у мужа, то искать и отвѣчать передъ судами, совершать обязательства и юридическія дѣйствія въ отношеніи къ своему собственному имуществу она могла не иначе, какъ сопровождаемая мужемъ. Это содѣйствіе мужа (*assistentia maritalis*) считалось столь необходимымъ, что судебныя инстанціи не освобождали отъ него даже женъ разлученныхъ съ мужьями отъ сожитія и по имуществу (*separatas a thoro et a bonis*)<sup>1)</sup>. Только постановленіемъ Непремѣннаго Совѣта 1778 г. опредѣлено, что жена *separata a thoro et a bonis* мужа своего можетъ являться передъ судами безъ его содѣйствія<sup>2)</sup>

§ 13) V. *Договоры между супругами*. При вступленіи въ бракъ и во время брачнаго сожитія, супруги могли вступать другъ съ другомъ въ обязательства и опредѣлять отношенія свои по имуществу, отступая отъ общихъ законоположеній, дарить себя взаимно, перекрѣплять другъ за другомъ имущества. Договоры между супругами совершались формальнымъ порядкомъ посредствомъ вписанія ихъ въ земскія актовыя книги. Жена не могла совершать ника-

---

<sup>1)</sup> *Bandtkie*, Prawo prywatne polskie str. 360.

<sup>2)</sup> Zbiór rezolucyi Rady Nieustającej. Warszawa 1795. str. 11. № 225. Post. 12 sierpnia 1778 r.

нихъ дареній въ пользу мужа безъ согласія своихъ родныхъ <sup>1)</sup>).

Въ договорахъ и обязательствахъ между супругами скрывалось средство, къ которому прибѣгали иногда родители, измѣнить существующій порядокъ наслѣдованія по закону въ линіяхъ нисходящихъ. Сыновья исключали дочерей отъ наслѣдованія въ отцовскомъ имуществѣ, но въ материнскомъ и сыновья и дочери наслѣдовали въ равныхъ частяхъ. Случалось, что для увеличенія участковъ дочерей, отецъ записывалъ женѣ на своихъ имѣніяхъ известную сумму денегъ въ видѣ простаго долга. Эта сумма, имѣя качество материнскаго имущества, способствовала къ уравниенію участковъ дочерей съ участками сыновей въ наслѣдованіи ихъ послѣ обоихъ родителей <sup>2)</sup>).

Самый обыкновенный и общепринятый изъ договоровъ между супругами былъ *zapis na przeżycie* или *dożywocie* (*advitalitium, inscriptio ad tempora vitae*) договоръ, по которому супруги завѣщевали себя взаимно, на случай смерти, пожизненное пользование всѣми своими имуществами. Въ силу этого договора раздѣлъ наслѣдства между нисходящими совершался не прежде, какъ по смерти обоихъ ро-

---

<sup>1)</sup> St. Alex. a. 1505. Item uxor marito suo nihil inscribat sine consensu amicorum, etsi inscripsit illud nullius roboris sit. Vol. leg. I, 326.

<sup>2)</sup> Ostrowski, Prawo cywilne t. I, str. 187.

дителей, потому что остающіеся въ живыхъ отецъ или мать вступали въ пожизненное обладаніе всѣмъ достояніемъ умершаго своего супруга. По мнѣнію Морачевскаго <sup>1)</sup> обычай совершать подобныя пожизненные записи заимствованъ шляхтою польскою отъ прусской; въ воеводствахъ составлявшихъ Королевскую Пруссію онъ существовалъ искони, на основаніи Права Кульмскаго, имѣвшаго обязательную силу и для шляхты и для мѣщанъ. Въ законодательствѣ Польскомъ коронномъ первое извѣстіе о немъ встрѣчается въ XVI столѣтіи: образецъ пожизненной записи помѣщенъ въ формуляріѣ употребительнѣйшихъ актовъ, изданномъ при Сигизмундѣ I въ 1523 году для руководства судамъ <sup>2)</sup>. Хотя конституціи сеймовыя не содержатъ въ себѣ почти никакихъ опредѣленій о пожизненныхъ записяхъ, но практика, рѣшенія судовъ и труды ученыхъ юристовъ развили ихъ теорію до тончайшихъ подробностей <sup>3)</sup>. Необходимымъ ихъ условіемъ была взаимность: *advitalitium*, записанное однимъ супругомъ въ пользу другаго, но не на оборотъ, могло быть уничтожено по иску наслѣдниковъ супруга, который его совершилъ. Пожизненные записи были *полныя* и *неполныя* (*usus-fructus totalis et partialis*), смотря потому прости-

---

<sup>1)</sup> Dzieje Rzplitej. t. VI, str. 132.

<sup>2)</sup> Vol. leg. I, 419.

<sup>3)</sup> *Bandkie*, Prawo Prywatne str. 355—362. Ostrowski, Prawo cywilne t. I, str. 197—206.



рались ли они на всѣ движимыя и недвижимыя имущества супругов или на извѣстныя ихъ части. Они гѣились на *безусловныя и условныя (ususfructus purus et conditionalis)* наримѣръ подѣ условіемъ, тобы овдовѣвшій супругъ не вступаѣ въ новый брачный союзъ. Пожизненныя записи могли прости- раться не только на всѣ имущества наличныя, но и на всѣ будущія приобрѣтенія супруговъ, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что имущества, которыя при- ходились по закону на одного изъ супруговъ, по его смерти поступали, не подлежа дѣйствию записи, къ его наслѣдникамъ, мимо супруга остающагося въ живыхъ: Предметомъ записи могли быть не только вотчины и эмфитевтическія владѣнія, но даже ста- роства и королевщизны: а) если онѣ пожалованы мужу и женѣ совокупно *jure communicativo* или б) если жена выхлопотала у Короля въ свою пользу дополнительную привилегію на *jus communicativum*<sup>1)</sup>. Впрочемъ женщины не могли имѣть въ пожизнен- номъ пользованіи своемъ болѣе двухъ староствъ и не могли обладать староствами *городовыми*<sup>2)</sup> и *укра- инными*, къ которымъ причислялись и всѣ староства одольскія<sup>3)</sup>. Пожизненныя записи получали закон-

---

<sup>1)</sup> Vol. leg. II, 616.

<sup>2)</sup> Городовымъ Старостою считался тотъ, который былъ об- реченъ уголовною властью въ урядѣ городскомъ, къ которому было приписано староство.

<sup>3)</sup> Vol. leg. III, 874; IV, 130, 839.

ную силу со дня внесенія ихъ въ земскія книги того повѣта (уѣзда), въ которомъ состояли имѣнія супруговъ <sup>1)</sup>. Супругъ—пожизненный владѣлецъ имѣнія не могъ его отчуждать, отдавать въ заставъ <sup>2)</sup>, разорять. Онъ отвѣчалъ за всѣ долги своего другаго умершаго супруга или, если не хотѣлъ ихъ платить, обязанъ былъ отказаться отъ своего пожизненного права.

Въ случаѣ расторженія брака, всѣ записи и даренія между разводимыми супругами считались недействительными. Въ случаѣ разлученія супруговъ отъ сожитія, эти записи и даренія оставались въ своей силѣ, но супругамъ предоставлялось уничтожить ихъ формальнымъ порядкомъ <sup>3)</sup>.

§ 14) V. *Вънецъ* (*crinile*). Судьба вдовы обезпечивалась оправою приданого или записями мужа. Если жена не имѣла приданого и если мужъ не отказалъ ей ничего записью или духовнымъ завѣщаніемъ, то она оставалась безъ всякаго состоянія по смерти мужа, въ зависимости отъ дѣтей своихъ или отъ его наслѣдниковъ. По обычаю коронному, утвержденному въ 1505 году, Королемъ Александромъ <sup>4)</sup>, такая вдова, если это былъ первый ея брачный союзъ, получала отъ наслѣдниковъ мужа подѣль на-

---

<sup>1)</sup> Vol. leg. II, str. 932, 1219.

<sup>2)</sup> т. е. отдавать займодавцамъ въ обезпеченіе займа.

<sup>3)</sup> *Ostrowski*, t. I, str. 203.

<sup>4)</sup> Vol. leg. I, 326.

званіемъ *вѣнца дѣвичьяго* 30 гривенъ или недвижимою собственностью, приносящую три гривны дохода.

Выраженіе закона: *dum aliquis copulat sibi matrimonialiter virginem seu puellam*, указываетъ прямо на то, что *crinile* имѣло значеніе вознагражденія за лишеніе невѣсты дѣвства. Вступившая во второй бракъ и вторично овдовѣвшая женщина, неимѣющая приданого и опоры, вѣнца не получала. *Crinile* составляло полную собственность вдовы. *Островскій*, писатель второй половины XVIII столѣтія свидѣтельствуеъ, что въ его время уплата 30 гривенъ *pro crinili* вышла изъ употребленія и что наслѣдники мужа опредѣляли количество вѣнца, слѣдующаго его вдовѣ, пропорціонально стоимости всего оставшагося послѣ него наслѣдства <sup>1)</sup>.

§ 15) VI. Общее правило: *супруги не наслѣдуютъ другъ послѣ друга*, подвергалось единственному исключенію, введенному въ законодательство Вартенскимъ Статутомъ 1423 г. <sup>2)</sup>. Жена получала

---

<sup>1)</sup> *Ostrowski* str. 190.

<sup>2)</sup> Jus pol. p. 204: Statuimus: quod uxor, marito mortuo, solum circa paraphernalia domestica remaneat, thesauro, videlicet pecuniis et argento, equis magnis cum omnibus armis (equireis exceptis) quae omnia ad pueros devolvantur; declarantes insuper quod talis mulier circa omnia pecora et quaevis alia, quae in dote sua et dotalitio fuerint, una cum equis vectigalibus, quibus tempore mariti sui vehebatur, remaneat, demptis vestibis et equis parvis, in valore trium marcarum mariti defuncti, quae in equalem sortem seu portionem dominae suae cum pueris cedere debebunt et dividi cum effectu.

изъ оставшагося послѣ мужа имущества упряжныхъ лошадей, на которыхъ ѣздила при жизни его; остальные простыя лошади, стоящія небогѣ 3 гривень и платья умершаго, дѣлились между нею и сыновьями поголовно. Въ дѣлежѣ наличными деньгами, драгоценностями, кровными, и боевыми лошадьми и оружіемъ умершаго она не участвовала.

---

§ 10) Такова система отношеній супруговъ по имуществу въ томъ видѣ, въ какомъ она окончательно выработалась въ польскомъ законодательствѣ въ концѣ XVI столѣтія. Въ этой системѣ, имущества супруговъ не сливаются въ одну безразличную массу, не составляютъ, ни въ какомъ случаѣ, общей собственности, остаются различными по источникамъ происхожденія. Единство супружескаго союза выражается въ управленіи мужа приданымъ, но личность жены самостоятельна и не закрывается личностью мужа; во время брака и по его прекращеніи, жена обезпечена отъ послѣдствій худаго управленія мужа семейственнымъ достояніемъ, посредствомъ ипотеки, которую она имѣетъ на извѣстной части его имущества. Заботливость мужа о судьбѣ жены обнаруживается въ учрежденіи вѣна. Наконецъ въ дареніяхъ и пожизненныхъ записяхъ содержится возможность полнѣйшаго, тѣснѣйшаго и всестороннѣйшаго общенія супруговъ.

§ 17) Всякое учрежденіе можетъ быть разсматриваемо въ двухъ отношеніяхъ: со стороны его движенія во времени и со стороны его развитія въ извѣстную эпоху. Систематическій обзоръ узаконеній въ томъ видѣ, въ какомъ они сложились окончательно въ концѣ XVI столѣтія, не можетъ еще объяснить постепеннаго процесса и главныхъ моментовъ ихъ развитія. Если справедливо, что семья есть разсадникъ и первообразъ общества, то въ исторіи польской семьи должны были отпечатлѣться въ меньшихъ размѣрахъ, но съ логическою послѣдовательностью, всѣ коренные перевороты, которые свершились въ цѣлой исторической жизни польскаго народа. Съ этой точки зрѣнія совокупность узаконеній и обычаевъ, опредѣляющихъ права и обязанности супруговъ по имуществамъ, должна быть разсматриваема какъ нѣчто сложное, какъ произведеніе разныхъ періодовъ народнаго бытія. Въ этихъ узаконеніяхъ и обычаяхъ можно подмѣтить три системы, отличныя по источникамъ, но входящія одна въ другую, — три послѣдовательныя ступени развитія:

1) Личность жены не выказывалась первоначально изъ сплошнаго, замкнутаго единства семейственнаго союза; имущество ея терялось въ общей массѣ семейственной собственности; она участвовала въ обладаніи этою собственностью совокупно и нераздѣльно съ мужемъ и дѣтьми. Эта система, имѣвшая свой корень въ языческой старинѣ, меркнетъ постепенно начиная съ XI вѣка, вмѣстѣ со всѣми формами па-

триархальнаго, родоваго быта, уступающими мѣсто новымъ гражданскимъ и государственнымъ отношеніямъ. Полуистертые слѣды ея едва замѣтны въ законодательствѣ XIV столѣтія. Укажемъ на нѣсколько такихъ слѣдовъ въ самомъ Статутѣ Вислицкомъ, этомъ пестромъ по составу и несистематическомъ слѣпкѣ разновременныхъ узаконеній.

а) Вдова съ дѣтьми оставалась пожизненно въ нераздѣльномъ владѣніи всѣми имуществами умершаго своего мужа. Статутъ Вислицкій старается искоренить этотъ обычай <sup>1)</sup>, но безуспѣшно, какъ видно изъ словъ Вартенскаго Статута 1423 г. <sup>2)</sup>: *ad abolendam damnosam consuetudinem quae hactenus inter subditos nostros, solum ex communi usu servabatur, quod uxor, marito mortuo, in sede viduali remanens, omnia bona possidebat, propter quod nonnulla bona pueris vel proximioribus annihilabantur et desolabantur....*

б) По древнему обычаю, отмѣняемому Статутомъ, по смерти матери сыновья помогали у отца половины всѣхъ его имуществъ, какъ причитающагося имъ послѣ матери наслѣдства <sup>3)</sup>. Не приданаго матери они требовали, но половины всего достоянія отцовскаго (*omnium bonorum a patre*), слѣдовательно

---

<sup>1)</sup> Jus pol. p. 92. art. 106.

<sup>2)</sup> Jus pol. p. 203.

<sup>3)</sup> art. 83. p. 81. Ex communi usu extitit observatum, quod moriente matre pueri omnium bonorum a patre tollunt medietatem.

по первоначальному устройству семьи, имущества мужа и жены составляли одно сплошное цѣлое, состоящее во владѣніи родителей, которыхъ личности закрывали собою личности дѣтей. Права родителей въ отношеніи къ этой общей семейственной собственности были равны, не смотря на то внесла ли жена приданое или нѣтъ. Но лишь только равновѣсіе въ семьѣ нарушено смертью матери, тотчасъ же сыновья вступаютъ въ ея мѣсто и требуютъ выхода изъ общей семейственной собственности.

в) По 106 ст. Вислицкаго Статута <sup>1)</sup> жена по смерти мужа сохраняла свою выправу и оставалась въ обладаніи имѣніями которыми было оправлено ея вѣно. Но на случай вступленія ея въ новый бракъ, Статутъ постановляетъ: *quod tantummodo ad eosdem pueros ejus omnia bona paternalia integraliter, cum alia parte ipsos in divisione concernente quorum libet bonorum maternalium, in quibuscunque rebus consistunt, absque alia contradictione devolvantur, et cum alia residua suorum bonorum parte maritum accipiat juxta suam voluntatem.*

Смыслъ этого постановленія слѣдующій: все то что имѣла вдова вѣнная, ея движимости, вотчины приданія, внесенныя ею въ семейство и оправа считались общею собственностью ея и дѣтей. Вступленіе во второй бракъ расторгало связь ея съ дѣтьми, влекло за собою раздѣлъ общей собственности. Прежде

---

<sup>1)</sup> Jus pol. p. 92.

всего она лишалась оправныхъ имѣній (*omnia bona paternalia*), которыя отходили къ ея дѣтямъ; затѣмъ, оставшись при одномъ лишь приданомъ и выправѣ, она должна была приданымъ и выправой подѣлиться съ дѣтьми и отдать имъ половину: другая половина составляла ея полную собственность.

2) Свободная личность ищетъ выхода изъ тѣснаго круга общности семейной, разрываетъ сплошное единство семьи. Внутри семьи, распадающейся отъ несогласія и усобицъ <sup>1)</sup>, утверждается рѣшительное превосходство главы семьи — отца предъ сыновьями. Мало по малу семейственная собственность пріобрѣтаетъ значеніе собственности исключительно отцовской, на которую сыновья при жизни отца не имѣютъ никакого права. Въ противоположности съ имуществомъ отцовскимъ опредѣляется въ совершенной отъ него раздѣльности имущество матери семьи посредствомъ приданого, вѣна и оправы. Начало приданого и вѣна восходитъ, вѣроятно, къ глубокой древности, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что эти учрежденія выработались и созрѣли подъ вліяніемъ чуждыхъ славянскому язычеству элементовъ, внесенныхъ въ народную жизнь церковью христіанскою. Духовенство Римско-Католическое не могло

---

<sup>1)</sup> Ст. Вислицкій, art. 112 p. 95: *Cum omnis dissensionis et discordiae sit mater ipsa communio, in qua etiam fratres et quidem germani existentes ad odia et lites non modicas saepius provocantur.....*



оставить безъ вниманія отношеній супруговъ по имуществу. Оно искореняло многоженство, возвышало женщину до равенства съ мужемъ, старалось, обезпечить ея самостоятельность въ сферѣ имущественной. Оно руководствовалось въ отношеніи къ гражданскому праву законами Римскими — плодомъ образованности древняго міра; на семейственныя отношенія смотрѣло, такъ сказать, Римскими глазами <sup>1)</sup>). Заставъ у Славянъ обычаи приданого и вѣна, оно старалось, вѣроятно, развить и облагородить эти учрежденія, наклоня ихъ къ Римскимъ понятіямъ *dotis* и *donationis ante nuptias*. Можетъ быть вліяніемъ Римскаго и Каноническаго Права можно объяснить слѣдующія черты Польскаго законодательства объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу:

а) Развиту до тончайшихъ подробностей раздѣльность имуществъ мужа и жены и опредѣлительность ихъ правъ и обязанностей взаимныхъ, столь противоположную системѣ общей семейственной собственности.

б) Равенство приданого и вѣна и связь этихъ учрежденій, напоминающую отношеніе приданого (*dos*) къ брачному дару (*donatio ante nuptias*) по Римскому Праву. Какъ въ Римскомъ, такъ и въ Польскомъ законодательствѣ одно безъ другаго существовать не могло. Безъ оправы вѣна жена теряла

---

<sup>1)</sup> *Gans*, Erbrecht B. III, S. 97.

приданое, оправа же была возможна только при предположеніи приданого, какъ его послѣдствіе.

в) Шаткое положеніе вдовы неимѣющей приданого и вѣна. Извѣстно неуваженіе Римлянъ къ *mulier indotata*. По Польскому Праву подобная женщина изъ имущества, оставшагося по смерти мужа, получала лишь незначительный по цѣнности и однообразно по количеству закономъ опредѣленный вѣнецъ дѣвичій, и то въ томъ лишь случаѣ, если при бракосочетаніи была дѣвицею; если же она дѣвицею не была вступая въ бракъ, то изъ имущества своего мужа не получала ничего.

3) Начиная съ XVI столѣтія тяжелая форма оправы приданого и вѣна вытѣсняется мало по малу изъ употребленія болѣе свободною формою договоровъ между супругами и записей пожизненныхъ. Учрежденіе оправы основано на недоувѣренности къ мужу, стѣснительно въ сношеніяхъ съ посторонними по неотчуждаемости оправныхъ имѣній. Въ договорахъ между супругами скрывалась для супруговъ возможность избавиться отъ этихъ стѣсненій, уничтожить разорванность семьи и осуществить въ пожизненныхъ записяхъ то совершенное, наитѣснѣйшее, всестороннѣйшее и на всю будущность простирающееся общеніе мужа и жены, которое лежитъ въ основаніи христіанскаго брака. Островскій свидѣтельствуетъ <sup>1)</sup>, что въ его время оправа вѣна случалась

---

<sup>1)</sup> t. I, str. 191.

весьмо рѣдко и совсѣмъ почти вышла изъ употребленія. Обыкновенно мужъ записывалъ женѣ, прежде совершенія брака или по совершеніи его, извѣстную сумму на своихъ имѣніяхъ; получивъ приданое онъ дѣлалъ въ пользу жены новую запись. Посредствомъ записей мужъ могъ обезпечить женѣ оправу на своихъ имѣніяхъ, даже и въ томъ случаѣ, если она не внесла никакого приданого <sup>3)</sup>).

---

<sup>3)</sup> t. I, str. 191.

## **II. Законы Мазовецкіе.**

§ 18) Удѣльное Княжество Мазовецкое, до престѣченія рода своихъ Князей и включенія въ составъ Польской Короны въ 1525 г., имѣло свои законы, частью обычныя, частью писанныя, проистекавшіе изъ постановленій Княжескихъ, издаваемыхъ на судебныхныхъ сѣздахъ или рокахъ. Эти обычаи и постановленія собраны Воеводою и Намѣстникомъ Мазовецкимъ Петромъ Горинскимъ въ одно Уложеніе, утвержденное Королемъ Сигизмундомъ I въ 1540 г. Это уложеніе недолго сохраняло обязательную силу. Въ 1576 г. шляхта Мазовецкая просила о распространеніи на нее общаго короннаго земскаго Права, на что и воспослѣдовало согласіе Короля и сейма.

Законы Мазовецкіе очень сходны съ коронными; въ особенности они близки къ Великопольскимъ Статутамъ. Не входя въ подробный ихъ разборъ, я ограничусь указаніемъ на болѣе рѣзкія ихъ особенности.

§ 19) Вопросъ о правѣ наслѣдованія дочерей въ вотчинахъ отцовскихъ рѣшенъ въ ихъ пользу только

при Сигизмундѣ I <sup>1)</sup>. Обязанность давать за невестами приданья лежала на ихъ родителяхъ, братьяхъ, родственникахъ. Въ случаѣ еслибы кто похитилъ женщину и выдать ее насильно за своего родственника или друга, онъ обязанъ былъ дать ей приданое соотвѣтственное тому, которое бы ей слѣдовало изъ имущества ея отца <sup>2)</sup>.

Совершеніе осправы сопровождалось особенными формальностями. При бракосочетаніи заключаемъ былъ брачный договоръ (*contractus nuptiarum*), между родителями, братьями и родственниками невесты съ одной, женихомъ и невестою съ другой стороны. Въ этомъ договорѣ опредѣляемо было приданое, вѣно и осправа, и содержалось обѣщаніе со стороны невесты сдѣлать формальное отреченіе въ пользу родственниковъ отъ всѣхъ тѣхъ имуществъ, которыя могли бы ей достаться по праву законнаго наслѣдства. Договоръ брачный обезпечиваемъ былъ съ обѣихъ сторонъ поручителями и задогами. Потомъ онъ былъ представляемъ на утвержденіе Князю, а впоследствии Королю или земскому суду и вписываемъ въ земскія книги. Съ тѣхъ только поръ получалъ онъ законную силу. Еслибы жена по совершеніи осправы не хотѣла дать обѣщаннаго въ брачномъ договорѣ отреченія отъ правъ своихъ по наслѣдству, ее могли принудить къ тому родственники судебнымъ порядкомъ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Jus polonicum p. 414 et sqq.

<sup>2)</sup> Stat. Masoviae a. 1386, Jus pol. p. 421.

<sup>3)</sup> Jus pol. p. 392.

Во время существованія брачнаго союза, жена могла отчуждать свои недвижимыя имущества не иначе, какъ съ согласія мужа <sup>1)</sup>. Мужъ не могъ отчуждать безъ согласія жены тѣхъ имѣній, которыми была обезпечена ея оправа <sup>2)</sup>. Въ случаѣ несостоятельности мужа или конфискаціи его имущества за совершенное имъ преступленіе, жена вступала въ обладаніе оправою, которой не могла быть лишена даже и тогда, когда давала у себя осужденному своему мужу пристанище <sup>3)</sup>.

Съ особенною заботливостью печется Мазовецкое Право объ участи вдовъ. Вдова, даже и неимѣющая оправы, оставалась на вдовьемъ сидѣніи (*in sede viduali*), въ пользованіи всѣми имуществами мужа въ продолженіи года и шести недѣль. По истеченіи этого срока, наступалъ раздѣлъ наслѣдства между родственниками умершаго, которые, при этомъ раздѣлѣ, должны были предъявить всѣ свои претензіи протіву вдовы. Иначе они теряли право на искъ по этимъ претензіямъ <sup>4)</sup>.

Вдова вѣнная пользовалась оправою до своей смерти. Она не должна была разорять оправныхъ имѣній и вырубать принадлежащихъ къ нимъ лѣсовъ. Если она вступала въ новый бракъ, то на-

---

<sup>1)</sup> Jus pol. p. 331.

<sup>2)</sup> Vol. leg II, 948.

<sup>3)</sup> Jus pol. p. 406.

<sup>4)</sup> Jus pol. p. 380, 392, 393.

слѣдники прежняго ея мужа могли вывѣновать ее изъ оправы, платя ей приданое съ привѣнкомъ. При вывѣнованіи она должна была дать за себя поручителей, что она привѣнка не растратитъ и что по ея смерти привѣнокъ возвратится въ тотъ родъ отъ котораго онъ полученъ <sup>1)</sup>).

Вдова бездѣтная, неимѣющая оправы, по древнѣйшимъ Статутамъ <sup>2)</sup>, оставалась въ пожизненномъ пользованіи тѣмъ домомъ или дворомъ, въ которомъ жила съ мужемъ, и приписанными къ этому двору землями и селеніями. Изъ движимостей мужа она получала половину. Кажется что этотъ обычай исчезъ уже въ XVI столѣтіи. По Статуту 1540 года, вдова неимѣющая оправы получала только вѣнецъ (*crinile, crinale*) въ 15 копъ грошей <sup>3)</sup>. Этотъ вѣнецъ составлялъ ея полную собственность, но если она умерла не распорядившись имъ и не оставивъ послѣ себя нисходящихъ, то какъ этотъ вѣнецъ, такъ и всѣ движимости ея, поступали не къ боковымъ ея родственникамъ, но въ тотъ родъ, отъ котораго данъ ей былъ вѣнецъ <sup>4)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Jus pol. p. 399.

<sup>2)</sup> St. a. 1414. Jus pol. p. 431.

<sup>3)</sup> Jus pol. p. 378.

<sup>4)</sup> St. a. 1404. Jus pol. p. 426. Копя состояла изъ 60 грошей. Въ гривнѣ въ началѣ XV вѣка считалось 48 грошей, слѣдовательно 15 копъ грошей составляли 18 гривенъ и 36 грошей.

### III. Законы Пруссіе.

§ 20) Такъ называемая Поляками Королевская Пруссія, состоящая изъ воеводствъ Кульмскаго, Поморскаго, Мальборгскаго и Епископства Варминскаго (Ermeland), вошла въ составъ Польши въ 1466 году по Торнскому трактату, вслѣдствіе распаденія Ордена Тевтонскаго. Въ этихъ искони славянскихъ земляхъ, славянскій элементъ былъ подавленъ владѣтельствомъ Ордена, приливомъ нѣмецкихъ переселенцевъ. Сословія дворянское и мѣщанское возникли и развились изъ германскихъ началъ, въ германскихъ формахъ быта, а такъ какъ послѣднее изъ нихъ было особенно могущественно, то Право не раздвоилось на прусской почвѣ на двѣ вѣтви: земское и городское, но какъ дворянство, такъ и города, подчинялись однимъ и тѣмже законамъ, которыхъ совокупность извѣстна подъ именемъ *Кульмскаго* или *Хелминскаго Права*. Источниками этого права были городовые Магдебургскіе законы, Саксонское Зерцало, грамоты Ордена, приговоры верховнаго суда установленнаго въ Кульмѣ, глоссы комментаторовъ <sup>1)</sup>).

§ 21) Отношенія супруговъ по имуществу по

---

<sup>1)</sup> *Wywód historyczny praw prusskich*, составляющій введение къ изданному въ 1824 г. Н. В. Бандтке *Jus Culmense*.



Кульмскому Праву представляют образец того учреждения, известнаго подъ именемъ *полной общности имущества супругов* (*allgemeine Gütergemeinschaft der Ehegatten*), которое выработалось и распространилось преимущественно въ средневековыхъ городскихъ германскихъ статутахъ XIV и XV столѣтій <sup>1)</sup>. Имущества жениха и невѣсты сливались въ одну общую супружескую собственность (*communio bonorum*), которою управлялъ и распоряжался мужъ, какъ глава семейства и естественный опекунъ жены <sup>2)</sup>. Права жены относительно этой общей собственности, закрывались совершенно правами мужа; они получали осуществленіе при прекращеніи супружескаго союза. Со смертію одного изъ супруговъ, масса супружеской собственности, дѣлилась на двѣ равныя части, половина доставалась супругу оставшемуся въ живыхъ, половина наследникамъ умершаго <sup>3)</sup>. Впрочемъ если эти наследники были дѣти, происходящія отъ того же брака, то оставшіеся въ живыхъ мужъ или жена могли не выдѣлять имъ наследства и оставаться въ пользованіи всею массою супружеской собственности: 1) до вступленія въ новый бракъ, или 2) до достиженія дѣтьми совершеннолѣтія. Кроме того супругамъ дозволялось дарить себѣ взаимно, на случай

---

<sup>1)</sup> *Eichhorn*, Deutsche Staats und Rechtsgeschichte B. III, S. 507. *Gerber*, Deutsches Privatrecht § 226 — 233.

<sup>2)</sup> *Jus Culmenae* p. 420, 421... quia tutor uxoris est maritus.

<sup>3)</sup> *Jus Culm.* p. 150.

смерти, свои доли въ общемъ супружескомъ имуществѣ въ пожизненное пользованіе или въ полную собственность. Въ послѣднемъ случаѣ даритель долженъ былъ въ договорѣ даренія обязать даримаго къ уплатѣ извѣстной суммы денегъ въ пользу наслѣдниковъ дарителя, лишаемыхъ наслѣдства <sup>1)</sup>). Въ наслѣдованіи по закону въ линіяхъ нисходящихъ, мужескій полъ не исключалъ женскаго: сестры съ братьями наслѣдовали въ равныхъ частяхъ (*in partes viriles* <sup>2)</sup>).

§ 22) Со времени присоединенія Пруссіи къ Польшѣ, дворянство Прусское сдѣлалось причастно всѣмъ политическимъ правамъ и преимуществамъ шляхты Польской, сословія единственнаго въ своемъ родѣ по державнымъ правамъ ему принадлежавшимъ и всевластнаго въ то время въ Рѣчипосполитой. Эта связь политическая Прусской шляхты съ Польскою, отразилась и въ области законовъ гражданскихъ. Прусская шляхта нашла, что Кульмское Право не соотвѣтствовало ея потребностямъ, просило дозволенія преобразовать его и исправить. Составленное Гейденштейномъ и Невѣсцинскимъ Уложеніе, принятое шляхтою Прускою, утверждено Сигизмундомъ III на сеймѣ 1598 г. подъ именемъ *Корректуръ Прусской* <sup>3)</sup>). Положенія Корректуръ, относящіяся къ супружескому союзу, состояли въ слѣдующемъ:

---

<sup>1)</sup> Jus Culm. p. 116, 126.

<sup>2)</sup> Jus Culm. p. 128.

<sup>3)</sup> *Jus terrestris nobilitatis Prussiae correctum*. Помѣщено въ VI томѣ Vol. leg. p. 549.

§ 23) Въ наслѣдованіи по закону мужескій полъ предпочтенъ женскому. Сыновья исключали дочерей въ линіяхъ нисходящихъ, братья сестеръ въ линіяхъ боковыхъ. Женщины наслѣдовали только, когда не было мужескихъ линій. Изъ имущества отцовскаго и материнскаго, дочери получали только приданья. Если родители не назначили при жизни своей дочерямъ приданыхъ, то по смерти ихъ сыновья обязаны были совершить выдѣлъ приданыхъ въ пользу сестеръ своихъ въ годъ и шесть недѣль со дня открытія наслѣдства. Въ случаѣ пропуска съ стороны этого срока, сестры допускаемы были въ наслѣдованію вмѣстѣ съ братьями въ равныхъ частяхъ. Количество приданого опредѣлялось волею родителей или примѣромъ которой нибудь изъ дочерей, выданной замужъ при жизни родителей. Если родители не оставили на этотъ счетъ никакого распоряженія и ни одна изъ дочерей не получила отъ нихъ приданого, тогда законъ предписывалъ братьямъ пригласить двухъ ближайшихъ родственниковъ отцовскихъ, двухъ материнскихъ и двухъ засѣдатель (scabini, Schoeffen) земскаго суда того уѣзда, въ которомъ открылось наслѣдство, и по ихъ совѣту раздѣлить приданья сестрамъ.

Общность супружеской собственности отмѣнена орректурою. Въ замѣнъ вносимаго женою приданого мужъ отказывалъ женѣ брачный даръ (*contra dos*) и обезпечивалъ какъ то, такъ и другое своими недвижимыми имуществами. Впрочемъ обременять

этою оправою онъ могъ не болѣе половины своихъ имѣній. Акты оправы вносились въ земскія судебныя книги. Жена была собственницею приданого; по ея смерти оно возвращалось въ ея родъ къ законнымъ ея наследникамъ. Брачнымъ даромъ жена пользовалась по смерти мужа пожизненно; но, вступая во владѣніе имъ, должна была дать наследникамъ мужа надлежащее обезпеченіе залогомъ или поручительствомъ на счетъ возвращенія къ нимъ *contradotis* послѣ ея кончины. Не имѣвшая оправы вдова получала четверть движимостей и недвижимостей мужа въ пожизненное пользованіе или до вступленія въ новый бракъ. Супругамъ дозволено договорами на случай смерти отказывать себѣ взаимно всѣ свои имущества въ пожизненное пользованіе (*jus adventitium mutuum*).

§ 24) Постановленія Коррентуры Прусской обнаруживаютъ ясно, что земское дворянское Право прусское, пропитавшись польскимъ духомъ, отрѣшилось отъ своей германской основы. Мѣсто *communionis bonorum* заступила раздѣльность супружескихъ имуществъ, *contrados* соответствуетъ польскому вѣну, а устраненіе дочерей отъ наследства есть рыцарски — шляхетская черта, въ которой высказывается предпочтеніе воинственному мужескому полу предъ слабымъ женскимъ и аристократическая цѣль — предупредить дробленіе дворянскихъ имѣній и переходъ ихъ въ чужіе роды.

#### **IV. Законы Литовские.**

§ 25) Нетъ надобности доказывать, что западными и югозападными русскія земли, заключавшіяся въ державѣ Великихъ Князей Литовскихъ въ XIV столѣтіи, сохраняли въ чистотѣ русскую народность. Племя Литовское было слишкомъ малочисленно и грубо въ сравненіи съ Русскимъ, оно не внесло особеннаго элемента въ законодательство гражданское. Съ 1386 г., со вступленіемъ династіи Литовской на Польскій престолъ, начинается медленный процессъ соединенія ихъ въ едино, великій политическій трудъ, завершенный на сеймѣ Люблинскомъ 1569 г. послѣднимъ изъ Ягеллоновъ. Это соединеніе было не только внѣшнее, но и внутреннее. Въ сферѣ политической оно обнаружилось образованіемъ въ Литвѣ сословныхъ отношеній по польскому образцу, сообщеніемъ служилымъ родамъ боярскимъ правъ корпоративныхъ и личныхъ польской шляхты, пожалованіемъ городамъ Магдебургскаго Права, соединеніемъ сеймовъ короннаго съ литовскимъ. Въ сферѣ гражданской оно отразилось въ преобразованіи семейнаго союза, во введеніи польскаго судебного процесса, въ сообщеніи

поземельной собственности всѣхъ свойствъ, вытекающихъ изъ полномѣснаго понятія польской вотчины (*haereditatis*). Можно смѣло сказать, что не осталось ни одной отрасли литовскаго права, въ которой бы не отпечатлѣлось вліяніе польскаго духа <sup>1)</sup>.

Пропитанное польскимъ элементомъ Литовское Русское Право, приведено въ систематическую цѣлость привилегіями В. Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ и тремя Статутами (1529, 1566, 1588 годовъ), которые, бывъ составлены двумя столѣтіями послѣ Статута Вислицкаго, отличаются болѣею противу него систематичностью, подробностью полнотою.

§ 26) По древнему Русскому Праву, господствовавшему въ земляхъ В. Княжества Литовскаго до соединенія его съ Польшею, въ отношеніяхъ супруговъ по имуществамъ выражалось начало, укоренившееся вѣроятно при содѣйствіи Греко-Римскихъ узаконеній, совершенной раздѣльности имущества супруговъ, отсутствія всякаго ихъ сліянія <sup>2)</sup>. Обсупруга, владѣя отдѣльно движимою и недвижимою собственностью, могли вступать между собою въ договоры и обязательства. Вліяніе брака на права имущественныя супруговъ, обнаруживалось важнѣйшимъ

---

<sup>1)</sup> Разсужденіе Даниловича о Литовскомъ Статутѣ въ I томъ Юридическихъ Записокъ изд. Рѣдкинымъ.

<sup>2)</sup> Невольникъ, Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ т. I стр. 94, 108, 118.

образомъ только въ законодательствѣ о приданомъ, которое поступало на время брака во власть мужа, въ его пользованіе и распоряженіе. На отчужденіе приданой вотчины требовалось согласіе жены, но это требованіе небыло строго соблюдаемо<sup>1)</sup>. Установленіе, находившееся въ соответствіи съ приданнымъ, называемое брачнымъ даромъ (*donatio propter nuptias*) никогда небыло въ Россіи извѣстно<sup>2)</sup>. По прекращеніи брака смертью жены приданое оставалось у мужа, отъ котораго поступало къ общимъ ихъ дѣтямъ; еслиже жена умирала бездѣтною, то приданое возвращалось въ родъ ея къ тѣмъ лицамъ, которыя дали за женою приданое или къ ихъ наследникамъ<sup>3)</sup>. По прекращеніи брака смертью мужа жена иногда владѣла его вотчинами и движимостями, если только не вступала въ новый бракъ<sup>4)</sup>. Во всякомъ случаѣ она наследовала въ имуществѣ мужа въ известной части, которая опредѣлялась обыкновенно рядною ея записью или духовнымъ завѣщаніемъ мужа, еслиже судьба ея не была обезпечена рядною записью и въ завѣщаніи мужъ ей ничего не назначилъ, то она получала, кажется, въ имуществѣ его, долю, равную съ каждымъ изъ своихъ сыновей<sup>5)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Невольникъ, т. I, стр. 95, 119.

<sup>2)</sup> Невольникъ, т. I, стр. 108.

<sup>3)</sup> Невольникъ, т. I, стр. 120.

<sup>4)</sup> Невольникъ, т. III, стр. 358. Псковская судная грамота изд. Мурзакевичемъ. Одесса 1846. с. 14.

<sup>5)</sup> Невольникъ, т. III, стр. 350, 375.

§ 27) Правило, что жена остается въ имѣніи мужа до своей смерти или до вступленія въ новый бракъ подтверждено привилегіею Ягеллы 1387 г. <sup>1)</sup> для Литовскихъ бояръ и грамотою земскою Казимира Ягеллона 1457 г. <sup>2)</sup>, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же актахъ опредѣлено, что въ случаѣ вступленія въ новый бракъ вдова должна, согласно обычаю соблюдаемому въ Коронѣ, возвратить всѣ имущества мужа его наслѣдникамъ. Городельскій актъ соединенія Литвы съ Польшею 1413 г. <sup>3)</sup> позволяетъ дворянству литовскому, по примѣру шляхты польской, записывать женамъ своимъ *вѣна* въ вотчинахъ своихъ и выслугахъ, что подтверждаетъ и грамота Казимира 1457 г. Польскіе нравы проникли сначала въ высшіе классы общества, въ жизнь княжескихъ родовъ и вельможей, отъ нихъ они распространились и на низшіе слои дворянскаго сословія <sup>4)</sup>. Вѣно и оправа сдѣла-

<sup>1)</sup> Zbiór praw litewskich Działyńskiego № 1.

<sup>2)</sup> Ibidem № 5. Codex dipl. Poloniae ed. Ryszczewski et Muczkowski t. I, № 188: prout et coeterae viduae in regno Poloniae marituntur.

<sup>3)</sup> Similiter uxoribus suis dotalitia in bonis et villis, quas ex successione paterna et concessione nostra perpetua habuerint vel fuerint habituri, poterint assignare, prout in regno Poloniae assignantur. Zbiór praw litewskich Działyńskiego № 3.

<sup>4)</sup> Акты отн. къ Исторіи Запад. Россіи т. I, № 85, 131. Во 2 томѣ № 107, вѣновая запись Князя Мстиславскаго 1520 г.: *умысливши есмы водлугъ sprawy великого Князства и статуту зѣмского, какъ ся справуютъ князи и панове рада господарская братья наша ихъ милость, досыть чинячи княжнамъ и панямъ своимъ, способъ и посагу противу вѣна и вѣнованья.*



лись общеупотребительными учрежденіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ хранили право, котораго не имѣли слѣдовать въ извѣстной части въ имуществѣ мужей. Положеніе женщинъ въ обществѣ измѣнилось. Освобожденные вслѣдствіе смягченія нравовъ отъ затворничества, въ которомъ находились при прежнемъ порядкѣ вещей, получая въ приданое и движимости и вотчины, обладая богатыми оправами, женщины литовскія, особенно знатныхъ родовъ, жили роскошно, разгульно, предавались часто разврату. Приверженцы старины съ негодованіемъ смотрѣли на этотъ переворотъ и оставили намъ весьма не лестные отзывы о женщинахъ XVI столѣтія <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Свидѣтельство Воляна, приведенное Ярошевичемъ въ его прекрасномъ сочиненіи *Obraz Litwy*. Wilno. 1844. t. III, str. 3—10. Михайло Литвинъ (*De moribus Tartarorum, Lithuanorum et Moscorum fragmina decem*) говоритъ: *Coeterum nostri non umquam plures ad unam accedunt foeminam.... dotem quaerunt, formas spectant, quibus sibi foeminae obligant et devinciunt viros. Superbiores fiunt et id student, ut non tam integrae, quam pecuniosae et formosae habeantur, etsi fictis nonnumquam pecuniis, pictis faciebus, id quod latius in populo nostro fieri coepit, postquam promulgata est nobilis lex Stat. Lit. dist. 4 art. 7, concedens pro dote mulieribus certas haereditatum partes, unde insolentes factae subinde virtutem negligunt, tutoribus, parentibus maritis immorigerae fiunt et viventibus immaturam machinantur mortem..... Apud nos quaedam (mulieres) multorum virorum capitibus dominantur, possidentes pagos, urbes, tractus, aliae usufructuario, aliae haereditario jure, qua dominitis libidine cogunt sub praetextu virginitalis seu viduitatis effrenes et subditis mole-*

Разсмотримъ систему литовскихъ узаконеній, касающихся отношеній по имуществу между супругами, въ томъ видѣ, въ какомъ она развилась въ трехъ Литовскихъ Статутахъ.

§ 28) I. Въ основаніи этихъ отношеній лежитъ начало совершенной раздѣльности супружескихъ имуществъ. Изъ этого начала сдѣлано одно лишь отступленіе въ 21 ст. 3-го Статута: «*О понятіи въ станъ малъженскій людей убогихъ*<sup>1)</sup>»:

«Еслибы ся трафило, жебы убогій человекъ якого жъ колвекъ стану, не маючи жадное маетности своее, понялъ бы жону, по которой бы тежъ ничего не взялъ, а потомъ бы се обадва посполу за помощью божю доробили або дослужили маетности записомъ або тестаментомъ, тогды жоне его зо всее маетности по немъ zostалоe маеть быти выделена третья часть, а дѣтемъ властнымъ которые з мужомъ мела две части, а еслибы дѣтей не было, тогды пры всей маетности жона остати маеть, а еслибы жона тоя потомъ безъ потомства змерла, а

---

stae, alios odio prosequentes, alios amore coeco depercutentes.... Apud nos tenentur ab eis arces finitimae regionibus Moscorum, Tartarorum, Valachorum, non nisi cordatis credendae viris.— Epitome frag. 7. (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній изд. Калачевымъ т. 2 с. 48). Не менѣе драгоцѣнны извѣстія о Литовскихъ женщинахъ въ *Жизни Князя Курбского въ Литвѣ и на Волынѣ*. Кіевъ. 1849. 2 тома.

<sup>1)</sup> Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей. Книжка 19.

никому того не записала, тогда по ее смерти тая маетность маеть спадати половица на кривныхъ оного мужа першого, а половица на кривныхъ ее, то се тежъ маеть розумети и о такой жоне, естлибы первой мужа умеръла, ижъ по ее смерти маетность на мужа и детей ее приходити будеть, а потомъ далей на близкихъ водлугъ сего артыкулу.»

Это постановление обнаруживаетъ особенный видъ общей собственности супруговъ, свойственный германскому праву и извѣстный подъ именемъ общей собственности примысловъ (*Gemeinschaft der Er rungenschaften*, *communauté des acquêts*). Это учрежденіе развилось и распространилось преимущественно въ германскомъ городовомъ правѣ въ періодъ отъ XIII до XVI столѣтія<sup>1)</sup>. Припомнимъ, что со временъ Владислава Ягеллы множество городовъ литовскихъ получили Магдебургское Право; что въ числѣ редакторовъ 3-го Статута былъ знаменитый юристъ *Августиль Ротундусъ* Войтъ города Вильна, который внесъ въ этотъ статутъ много статей изъ Римскаго и Германскаго Права<sup>2)</sup>; что ст. 21 относится не къ одной шляхтѣ, но ко всякаго вообще состоянія людямъ; что наконецъ эта статья стоитъ отдѣльно, безъ связи съ другими постановленіями и пишена, такъ сказать, корней въ Статутъ Литовскомъ. Зсѣ эти обстоятельства заставляють предполагать,

---

<sup>1)</sup> *Eichhorn* В. III, §. 507.

<sup>2)</sup> Статья Даниловича въ Юрид. Запискахъ т. I с. 30.

что это вставка, заимствованная изъ городского Магдебургскаго Права <sup>1)</sup>).

§ 29) II. *Внесеніе (wniosek)*. Вліяніе брака обнаруживалось только относительно движимаго имущества невѣсты. Вотчинами, которыя выдѣлены ей были при выходѣ ея замужъ или достались ей по наслѣдству, она владѣла на правахъ собственницы, независимо отъ мужа. Совокупность движимостей, вносимыхъ невѣстою въ домъ мужа, называлась ея *внесеніемъ (apportatum)* и подраздѣлялась на: 1) *приданое*, состоящее изъ наличныхъ денегъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, жемчугу и драгоценныхъ камней, и 2) *выправы*, въ составъ которой входили всѣ остальные предметы, платья, одежды, платки, лошади, экипажи и прочая <sup>2)</sup>. Въ древнѣйшихъ памятникахъ приданое обозначается постоянно словомъ *вѣно* <sup>3)</sup>; во второй половинѣ XVI столѣтія оно получаетъ польское названіе *posag* <sup>4)</sup>.

Внесеніе давали за невѣстою родители, родные братья, вообще родственники, наконецъ и сама невѣста. Количество приданого зависѣло отъ воли родителей, могло быть опредѣлено въ духовномъ завѣщаніи отца или сообразовалось, при неимѣніи этихъ

---

<sup>1)</sup> Dutkiewicz, Prawo hipoteczne Kr. Polskiego, str. 295.

<sup>2)</sup> 3-й Статутъ Раздѣлъ V, артикулъ I § I.

<sup>3)</sup> Статутъ 1529 г.; Акты Запад. Россіи т. I № 138 (г. 1525). Жизнь Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни т. I, с. 171.

<sup>4)</sup> Статутъ 1588 г.

данныхъ, съ тѣмъ, что получила которая изъ дочерей, выданная замужъ при жизни отъ чемъ въ послѣднемъ случаѣ братьямъ предоставлялось на волю послѣдовать этому примѣру или выплатить сестрамъ, всѣмъ вмѣстѣ взятымъ, четвертую часть стоимости всего отцовскаго наслѣдства <sup>1)</sup>. Этотъ выдѣлъ приданныхъ совершался слѣдующимъ порядкомъ. Судьи (по 3-му Статуту Покоморій съ двумя шляхтичами) оцѣнивали по совѣсти всю массу наслѣдства отцовскаго на деньги. Четверть оцѣночной суммы, приходящаяся на долю сестеръ, дѣлилась потомъ между ними поголовно <sup>2)</sup>. До вступленія сестеръ въ бракъ, братья должны были давать имъ приличное содержаніе. При вступленіи ихъ въ бракъ они обязаны были выплатить имъ приданья <sup>3)</sup>. До совершенія этой уплаты сестры имѣли ипотеку тайную на всемъ достояніи братьевъ въ суммахъ своихъ приданныхъ и могли взыскивать судебнымъ порядкомъ эти суммы, въ случаѣ несостоятельности братьевъ, со всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пріобрѣли отъ братьевъ родовыя ихъ вотчины. Право сестры на искъ о при-

---

<sup>1)</sup> По литовскому Праву сестры наслѣдовали въ равныхъ частяхъ съ братьями въ имуществѣхъ, оставшихся послѣ матери; изъ наслѣдства отцовскаго онѣ получали всѣ вмѣстѣ  $\frac{1}{4}$ ; остальные  $\frac{3}{4}$  приходились на братьевъ. 1-й Ст. Разд. IV, арт. 13. 2-й Ст. Р. V, арт. 13.

<sup>2)</sup> 1-й Ст. Разд. IV, арт. 8; 2-й Ст. Р. V, арт. 3; 3-й Ст. Р. V, арт. 3.

<sup>3)</sup> 3-й Ст. Р. V, арт. 9 § 3, 4.

даномъ прекращалось дѣсятилѣтнею земскою давностью <sup>1)</sup>).

Относительно недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ невѣстѣ при вступленіи ея въ брачный союзъ, законы Литовскіе содержатъ въ себѣ слѣдующія ограниченія: 1) По 4-му Статуту женщина, выходящая замужъ за чужеземца, подданнаго короннаго или мазовецкаго, теряла всѣ свои вотчины, принадлежавшія ей въ собственность, равно какъ и право наследованія въ имуществѣхъ отцовскихъ и материнскихъ и полученія изъ нихъ приданого <sup>2)</sup>. Это правило выражено со всею строгостью въ одномъ только списокѣ Статута 1529 г., напечатанномъ въ 17 книжкѣ Временника Моск. Общества Исторіи и Древностей. Въ немъ высказалось недоброжелательство Литовскаго дворянства къ шляхтѣ польской. Литовцы съ негодованіемъ смотрѣли на то, что коронная шляхта переселялась въ Литву, гонялась за придаными богатыхъ невѣстъ, женилась на нихъ и пріобрѣтала огромныя помѣстья. Чѣмъ тѣснѣе сроднялась Литва съ Польшею, тѣмъ болѣе слабѣли народныя предубѣжденія, уступая непреодолимой силѣ историческаго хода событій. Узаконеніе, препятствовавшее приливу коронной шляхты въ Литву, и переходу въ ея руки недвижимой собственности, должно было смягчиться, терять постепенно свою силу.

---

<sup>1)</sup> 3-й Ст. Р. V, арт. 3 и 4.

<sup>2)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 10.

По прочимъ спискамъ Статута 1529 г. ближайшіе родственники невесты, выходящей замужъ за обывателя короннаго, устраняя ее отъ наслѣдства и отъ принадлежащихъ ей вотчинъ, должны въ замѣнъ выплатить ей въ деньгахъ стоимость этихъ имѣній. На сеймѣ 1554 г. шляхта Литовская ходатайствовала о томъ, чтобы родственники такихъ невестъ могли выкупать ихъ родовыя вотчины, уплачивая имъ половину стоимости этихъ вотчинъ, на что Король не согласился <sup>1)</sup>. Въ Статутахъ 2-мъ и 3-мъ короннымъ обывателямъ дозволено жениться на невестахъ литовскихъ безъ всякихъ уже ограниченій относительно поземельной собственности <sup>2)</sup>.

2) Въслѣдствіе развитія и укорененія сословныхъ различій подъ вліяніемъ польскихъ государственныхъ учрежденій во 2-мъ и 3-мъ Статутахъ постановлено <sup>3)</sup>, то женщина шляхтича, выходящая замужъ за нешляхтича, термлетъ всѣ свои вотчины родовыя, въ мѣзу ближайшихъ своихъ родителей, которые обязаны платить ей половину стоимости этихъ вотчинъ по цѣнкѣ, установленной Статутомъ при ввѣдѣ заимо-вцевъ во владѣніе имѣніями должниковъ <sup>4)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Zbiór praw litewskich Działyńskiego str. 481.

<sup>2)</sup> 2-й Ст. Р. V, 6, 3-й Ст. Р. V, арт. 7.

<sup>3)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 11, 3-й Ст. Р. V, арт. 12.

<sup>4)</sup> Ст. 2-й по рукописи хранящейся въ Румянцовскомъ Муз., Разд. IV, арт. 68: Устауемъ кдыбы отъ суду нашего ьского, або тежъ отъ суду замкового, або земского, было по-но увязати за якую сумму присужоную, тогда возный з уря-

§ 30) III. *Оправа*. Предъ заключеніемъ брака, женихъ при свидѣтеляхъ — людяхъ добрыхъ, выдавалъ невѣстѣ, ея родителямъ или роднымъ, дающимъ за нею внесеніе, *вѣндовый листъ* или записъ; въ которомъ обезпечивалъ внесеніе въ извѣстной суммѣ денегъ одною третью своихъ недвижимыхъ имуществъ <sup>1)</sup>. Въ составъ этой суммы входила: 1) двойная или *совитая* стоимость приданого (приданое съ *привѣнкомъ*) и 2) простая стоимость выправы. Вѣндовый листъ, скрѣпленный подписями и печатами жениха и свидѣтелей, предъявляемъ былъ женою или ея родственниками въ Земскій Судъ, для вписанія въ земскія актовыя книги. Если бы мужъ умеръ прежде внесенія вѣндовой записи въ земскія книги, наслѣдники же предъявили споръ противу подлинности этого акта, жена удостовѣряла эту подлинность свидѣтельствомъ лицъ, подписавшихся на актъ, а въ недостаткѣ ихъ своею присягою. Не получившая вѣндовой записи отъ мужа жена теряла внесеніе, какъ бы велико оно ни было (*dos non reformatam nulla*). Женщинѣ нельзя было обладать двумя опра-

---

ду приданый, маючи при собѣ шляхту, людей добрыхъ стороннихъ, маеть увезати за каждыє 20 копъ службу людей, потому же и уволоку осьлую, а за 13 копъ грошей въ полслужбы або в полъ волоки; потомуже и в землю пустовѣскую, а за копу грош въ моркѣ земли погною, а простого поля моркѣ за 50 грош. Асеножати моркѣ за 20 грошей, а пожытки, пущы озера и реки водѣе важности ихъ. 3-й Ст. Р. IV. арт. 98.

<sup>1)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 1; 2-й Ст. Р. V, арт. 1; 3-й Ст. Р. V, арт. 1.



они вмѣстѣ, отъ двухъ различныхъ браковъ, следовательно вдова вѣнная, вступая въ новый брачный союзъ не получала отъ мужа вѣноваго листа <sup>1)</sup>).

Внесеніе жены терялось въ имуществѣ мужа, малось его собственностью, которою онъ распоряжался по произволу. Въ отношеніи къ вотчинамъ жены права мужа ограничивались тѣмъ только, что жена немогла ихъ отчуждать и совершать въ отношеніи къ нимъ юридическихъ дѣйствій безъ его согласія и содѣйствія (*assistencia maritalis*) <sup>2)</sup>. Оправды имѣнія находились въ пользованіи мужа, но онъ не могъ отчуждать, ни закладывать ихъ безъ согласія жены, изъясненнаго ею лично передъ судомъ <sup>3)</sup>. Жена могла ипотеку на этихъ имѣніяхъ; они не подлежали взысканію за долги, обязательства и преступленія мужа, относящіяся ко времени, послѣдовавшему за совершеніемъ вѣновой записи. Но они подвергались взысканію за обязательства и долги самой жены <sup>4)</sup>.

Какъ бы велико ни было внесеніе, оно не могло

---

<sup>1)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 15; 2-й Ст. Р. V, арт. 15; 3-й Ст. Р. V, арт. 14.

<sup>2)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 2: а того имени которое отецъ купивши дочьце своей даст, мают (жена и мужъ) *сполу* уживати ажъ до живота своего мужнего. А поживоте мужнемъ она яко свое вѣластное маеть одержати все полъ з веномъ своимъ. 3-й Ст. Р. V, арт. 2.

<sup>3)</sup> 1-й Ст. Р. V, арт. 16; 3-й Ст. Р. V, арт. 17.

<sup>4)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 11; 3-й Ст. Р. V, арт. 18.

обременять болѣе одной трети имѣній мужа недвижимыхъ, какъ главныхъ, такъ и принадлежностей ихъ. Принадлежностями считались: оружіе, рабочій скотъ, стада лошадей, люди тяглые, челядь дворная (*бо не ост реч рухомая але при именіи лежащее*). Изъ всѣхъ этихъ предметовъ мужъ могъ отказать жене только третью часть вѣнною записью. Для предупрежденія несоразмѣрности суммы вѣна съ оправомоченіемъ Статутъ советуеъ родителямъ и родственникамъ выдающимъ замужъ невесту, въ случаѣ еслибы сумма ея превышала цѣнность  $\frac{1}{3}$  вотчинъ мужа, обратитъ часть ея внесенія на покупку въ ея пользу недвижимой собственности <sup>1)</sup>.

Супруги могли вступать между собою въ договоры и обязательства, продавать, дарить и закладывать другъ другу имѣнія, занимать другъ у друга деньги подъ закладъ движимостей или подъ заставу недвижимостей, точно такъ, какъ бы они были другъ другу лица совершенно постороннія <sup>2)</sup>.

§ 31) IV. Бракъ прекращался разводомъ, смертью жены или смертью мужа.

Права имущественныя супруговъ разводимыхъ зависѣли отъ рѣшенія суда духовнаго въ бракоразводномъ дѣлѣ. Если по этому рѣшенію обвинялся мужъ,

---

<sup>1)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 1; 2-й Ст. Р. V, арт. 2; 3-й Ст. Р. V, арт. 2.

<sup>2)</sup> Жизнь Князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни т. 1 стр. 29, 108 118, 173.

то жена вступала въ обладаніе оправою; если новна была жена, то она теряла и внесеніе и права на полученіе оправы; если бракъ расторгался безъ вины супруговъ, вслѣдствіе существованія законныхъ препятствій, которыхъ супруги не знали при вступленіи въ бракъ, тогда жена получала назадъ свое внесеніе, но безъ привѣнка <sup>1)</sup>).

По прекращеніи брака смертью жены, оставившей потомство отъ брака, внесеніе ея оставалось въ пользованіи мужа и потомъ, вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ, переходило къ дѣтямъ по наслѣдству. Если жена не оставила послѣ себя потомства отъ брака, тогда мужъ обязанъ былъ возвратить въ ея родъ приданое безъ привѣнка, то есть по простой, а не *совитой* (двойной) его стоимости, или выплачивать это внесеніе тому, кому она его отказала въ своемъ духовномъ завѣщаніи <sup>2)</sup>).

По смерти мужа жена вѣнная оставалась на вдовьемъ столыцѣ, въ пользованіи записанною ей оправою, которою пользовалась пожизненно или до вступленія въ новый бракъ. Въ послѣднемъ случаѣ наслѣдники мужа, записавшаго ей оправу, могли вывѣновать ее, платя ей всю сумму вѣна т. е. внесеніе съ привѣнкомъ. Внесеніемъ она могла распоряжаться какъ своею собственностью, привѣнкомъ

---

<sup>1)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 18; 3-й Ст. Р. V, арт. 20.

<sup>2)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 17, 3-й Ст. Р. V, арт. 2 § 2, арт. 19.

она владѣла только пожизненно. Если наслѣдники мужа не вывѣновали вдовы, вышедшей вторично замужъ и оставили ее на вдовьемъ столѣцѣ, въ такомъ случаѣ, по смерти ея, они обязаны были уплатить наслѣдникамъ ея одно только ея внесеніе безъ прирѣчка <sup>1)</sup>).

Для отвращенія смѣшенія потомства отъ различныхъ браковъ <sup>2)</sup>, законъ позволялъ вдовѣ вступать въ новый брачный союзъ не иначе, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня смерти прежняго ея мужа, подъ опасеніемъ утраты записаннаго ей вѣна, или если она вѣна не имѣла, подъ штрафомъ 12 рублей грошей въ казну. Этотъ срокъ шестимѣсячный, введенный въ законодательство Вторымъ или Волынскимъ Статутомъ, носилъ въ общезжитіи названіе *«довья столца Волынскаго»* <sup>3)</sup>.

§ 32) Наслѣдованіе жены въ имуществѣхъ мужа открывалось тогда, когда жена не имѣла записанной себѣ отъ мужа охраны. Это наслѣдованіе могло быть по духовному завѣщанію или по самому закону. Въ виду Перваго Статута право недвижимой собственности ограничено было запрещеніемъ собственникамъ отчуждать болѣе одной трети своихъ вотчинъ. Это запрещеніе примѣнялось и къ отказамъ мужа по ду-

<sup>1)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 1; 2-й Ст. Р. V, арт. 2; 3-й Ст. Р. V, арт. 2.

<sup>2)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 12: абы малженство въ почтливости было заховано и для вѣдомости плоду; 3-й Ст. Р. V, арт. 13.

<sup>3)</sup> *Czacki*, t. II, str. 45.

ховному завѣщанію въ пользу жены, которая не могла получить болѣе одной трети его недвижимой собственности, оружія, хлѣба, скота рабочаго, кровныхъ табуновъ, людей тяглыхъ и челяди дворной <sup>1)</sup>). Это ограниченіе отмѣнено во 2-мъ Статутѣ, а въ 3-мъ дана мужу совершенная свобода отписывать женѣ всѣ свои движимости и недвижимости <sup>2)</sup>). Съ конца XVI столѣтія, при Баторіѣ и Сигизмундѣ III, распространился польскій и прусскій обычай между супругами записывать другъ другу на случай смерти всѣ свои достоянія въ пожизненное пользованіе <sup>3)</sup>).

Если мужъ не оставилъ въ пользу жены никакихъ записей, то она наслѣдовала въ его имуществѣ по закону. Здѣсь различались два случая: а) если ни она, ни мужъ ея, не имѣли потомства, то ей выдѣлялась въ пользованіе треть оставшагося послѣ мужа наслѣдства <sup>4)</sup>; б) если отъ мужа оставались потомки, дѣти вдовы или ея пасынки, тогда она участвовала въ раздѣлѣ наслѣдства на равныхъ правахъ со своими дѣтьми или съ пасынками, и полученнымъ участкомъ пользовалась до смерти своей или до вступленія въ новый бракъ <sup>5)</sup>).

Вдова вступавшая въ новый бракъ, обязана была

---

<sup>1)</sup> 1-й Ст. Р. I, арт. 15.

<sup>2)</sup> 3-й Ст. Р. V, арт. 16 § 3.

<sup>3)</sup> *Czacki* t. II, str. 9.

<sup>4)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 6; 2-й Ст. Р. V, арт. 5, 15; 3-й Ст. Р. V, арт. 10.

<sup>5)</sup> 1-й Ст. Р. IV, арт. 4, 5, 16; 2-й Ст. Р. V, арт. 9; 3-й Ст. Р. V, арт. 10.

возвратить полученную часть наслѣдства послѣ мужа дѣтямъ своимъ или вообще наслѣдникамъ мужа, и получала отъ нихъ въ полную собственность *вѣнецъ двичій* въ 30 копъ грошей, или, если все имущество мужа не доходило до этой суммы, четверть этого имущества въ пожизненное пользованіе<sup>1)</sup>. Эту четверть могли наслѣдники мужа выкупить уплатою половины его стоимости. Впрочемъ право на полученіе вѣнца имѣли только тѣ вдовы, которыя, вступая въ бракъ, были еще дѣвицами. Выраженіе Статута: *a wedze jako шляхтянце дѣти або близкіе повинни будутъ вѣнецъ дати*, заставляеть предполагать, что учрежденіе вѣнца не было въ Литвѣ извѣстно до соединенія съ Польшею, и что оно вошло въ обыкновеніе и распространилось вслѣдъ за преобразованиемъ сословныхъ отношеній въ В. Княжествѣ Литовскомъ подъ вліяніемъ Польскихъ государственныхъ учреждений. Въ количественномъ отношеніи вѣнецъ коронный почти совпадалъ съ литовскимъ. 30 гривенъ, положенные за вѣнецъ въ Статутѣ К. Александра 1505 г. составляли въ то время 720 злотыхъ. Въ эпоху составленія 2-го и 3-го Статутовъ, въ которыхъ въ первый разъ опредѣлено количество вѣнца, 30 копъ грошей литовскихъ равнялись 643 злотымъ<sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> 2-й Ст. Р. V, арт. 1; 3-й Ст. Р. V, арт. 1 § 3.

<sup>2)</sup> *Szacki* t. II, str. 9.

§ 33) Съ концомъ XVI столѣтія Польское частное Право, достигши полнаго развитія, приостанавливается въ своемъ движеніи. Политика и законодательство становятся консервативными, неподвижными. Въ сознаніи народа преобладаетъ глубокое уваженіе къ старинѣ, освященной временемъ, къ существующему порядку, увѣренность въ его превосходствѣ, въ соотвѣтственности исторически развившихся учрежденій всѣмъ нуждамъ и потребностямъ общества, отвращеніе къ нововведеніямъ.

Сравнивъ между собою системы мѣстныхъ земскихъ узаконеній Рѣчипосполитой объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, нельзя не согласиться, что эти системы очень сходны между собою, проникнуты одними идеями. Образцомъ для нихъ служили коронныя Великопольскія и Малопольскія учрежденія; Прусское и Литовское частное Право суть не что иное, какъ сколки съ короннаго законодательства.

---





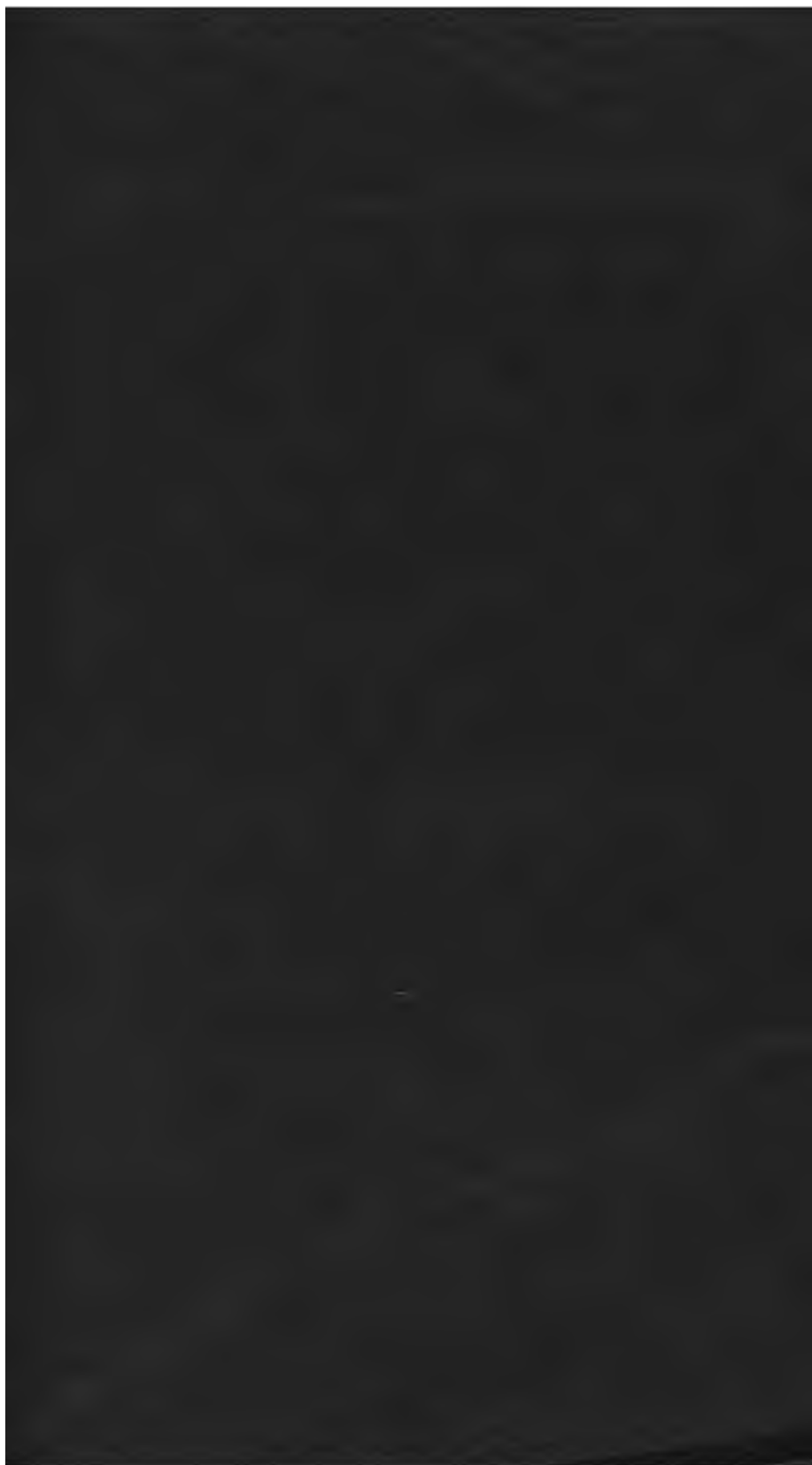
## ОГЛАВЛЕНИЕ.

---

	стр.
Введение . . . . .	1
Иконы Коронные . . . . .	5
Иконы Мазовецкіе . . . . .	50
Иконы Прусскіе . . . . .	54
Иконы Литовскіе . . . . .	59

---







RETURN TO the cir

University of C

or to

NORTHERN REGIONAL L

Bldg. 400, Richmond Field

University of California

Richmond, CA 94804-466

ALL BOOKS MAY BE RE

2-month loans may be renew

(510) 642-6753

1-year loans may be rech

to NRLF

Renewals and recharges

prior to due date

DUE AS STAMP

JUN 26 1995

~~DEC 1 2 2006~~

02/12/06